

НАШИ ТАМ

АЛИСТЕР ДАРК
ПЕРЕРОЖДЕННЫЙ

Наши там (Центрполиграф)

Алистер Дарк
Перерожденный

«Центрполиграф»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Дарк А.

Перерожденный / А. Дарк — «Центрполиграф», 2020 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-09216-8

Как часто вы ощущали себя повсюду чужим? Артур знает об этом ощущении из собственного опыта. И однажды судьба преподнесла ему сюрприз, отправив в другой мир, наполненный древними ожившими легендами, магией и опасностями. Там герою предстоит сражаться, чтобы отстоять то, что наконец стало ему дорого. Это – история о человеке, не нашедшем покоя в родном мире, но обретшем его в другом. О постепенном перерождении героя в того, кем он и должен быть.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-09216-8

© Дарк А., 2020
© Центрполиграф, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Алистер Дарк Перерожденный

© Дарк А., 2020

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2020

© «Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

«Где я? Что происходит? Что со мной? Почему я не могу открыть глаза? Или они открыты? Такое чувство, что их нет совсем. Как и всего тела. Надеюсь, я хотя бы все еще жив. Темно, словно в могиле. И почему мне кажется, что здесь есть еще кто-то очень знакомый, но в то же время абсолютно чужой. Я чувствую его взгляд всем своим существом. Дико странное ощущение. Как будто в этой тьме его силуэт мелькает еще более черной тенью, заметной самым краем глаза. Даже несмотря на чувство, что кроме окружающей темноты ничего не существует, ни сейчас, ни когда-либо. Но должен признать, здесь необычайно уютно. Думаю, если бы не чувство абсолютного умиротворения, которое это место внушает, то давно бы метался в истерике. Но здесь это невозможно. Ничего не существует, кроме покоя. Но все же, что произошло? Помню, как пришел домой. Была какая-то вспышка. А потом...»

Ночь вступала в свои права. На улицах включались фонари, людей почти не видно, а вечерний ветер весело закручивал упавшие листья, напевая ему одному известную мелодию. Осеннее небо с каждым днем опускалось все ниже, придавливая к земле туманы и морально подготавливая к надвигающейся зиме. Воздух избавился от присущей лету духоты и наполнился запахом сырости и палой листвы.

Но у каждого свой взгляд на одни и те же вещи. Я, к примеру, хоть и люблю осень, сейчас хотел бы запереться где-нибудь и не выходить на солнечный свет хотя бы с месяц.

Вот что за день. Завал, ругань и головная боль – привычные спутники. В принципе как всегда. Почти вся жизнь такая, если на то пошло. Тошнит уже. Так, хватит. Снова об этом рассуждать нет сил.

Витя опять возмущался, что мы никуда не выбираемся, как раньше, аргументируя это любимой фразой «брат я ему или нет». Валик и Даня тоже периодически подключаются к попыткам вытащить меня из панциря. Какие только аргументы и способы не шли в дело. А мне бы доползти до дому, рухнуть на кровать и отключиться. Ничего больше не хочется. Аня все еще не звонила, что, впрочем, неудивительно. Сомневаюсь, что она хоть раз обо мне вспомнила с тех пор. Ну и ладно, плевать. Так даже лучше. В одиночестве намного комфортней. Ритка замучилась, наверное, пытаться найти мне кого-нибудь. Они с Васей одного поля ягоды, хорошо, что встретили друг друга. Иногда и Ленку Данину приплетают в интриги. А я все отбиваюсь от всех «случайных» встреч, что они мне организывают. И когда я успел стать таким отшельником? Ай, всегда им был. Мизантроп и социопат в придачу. Но хоть удерживать себя от комментариев окружающим умею, и на том спасибо.

Город никогда не засыпает. Скучаю по тем денькам, проведенным далеко отсюда. Вот открываешь окно часа в три ночи – и тишина. Лишь листья на деревьях тихо о чем-то перешептываются. Вокруг ни одного огонька не нарушает абсолютной глади темноты. А если еще и безоблачно, когда видна каждая звездочка, – красота.

Откопав наконец в портфеле ключи, я зашел в подъезд, скрипнув тяжелой металлической дверью. В нос сразу ударил запах свежей краски и сырости, а глаза, привыкшие к приятному полумраку улицы, резанул включившийся свет. На лестничной площадке, где-то сверху, послышалась ругань и хлопок двери. Коротко хмыкнув, я вызвал лифт.

Резкий свет ударил в глаза. Что это сейчас было? Почти ничего не помню, кроме странной темноты. Может, головой приложился? Ох, бедная моя голова. Ее как будто в огромный, непрерывно звонящий колокол засунули. Все тело ватное. Что это со мной? Вроде вчера никуда не выбирался. Или просто не помню? Нет, до такого отшиба памяти я еще не опускался. Вроде.

Так, кажется, в квартире еще кто-то есть. Даже через это жуткое гудение в ушах слышны голоса. Витя решил у меня заночевать, а не домой ехать? Если это брат меня так подпоил, то я ему еще припомню потом. Хотя вроде не его голос.

Прищурившись, я все-таки смог различить чьи-то размытые силуэты. А если точнее – белые пятна. Так, один из них ушел. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

Стоило немного шевельнуться, как силуэт тут же оказался рядом. Перед глазами все еще мелькали пятна, но, когда наконец получилось сфокусироваться, я смог-таки разглядеть незнакомца. Рядом стоял невзрачный, средних лет мужчина в белом балахоне. Подойдя вплотную, он с минуту пристально сверлил меня серым холодным взглядом. А я молча сверлил взглядом его. Многое хотелось сказать, но почему-то произнести не могло. Балахон первым разорвал тишину и спокойно спросил:

– Ты помнишь свое имя? Откуда ты? Как попал сюда? – будничным тоном, словно это повседневная рутина, засыпал он вопросами. – Ты знаешь, где сейчас находишься?

«Интересно. – От растерянности я даже забыл, что такое речь. – Думаю, это мне нужно спросить, что он делает в моей квартире. По крайней мере, секунду назад я был именно там. И что-то подсказывает, что и сейчас...»

В этот момент я все же дал себе труд посмотреть вокруг. Пытаясь разглядеть собеседника, даже не заметил, что уже вовсе не в своей квартире.

А собственно, где я? И что не менее важно, как здесь очутился? Огромный темный зал с высоченными потолками и вытянутыми окнами. Стены из камня, вместо обычных ламп – свечи. Повсюду какие-то руны и символы на стенах нарисованы. В воздухе стоит странная смесь запахов сырости и благовоний. Чем-то это напоминает храм, но без золотого блеска и вычурности.

– Мне еще долго ждать? – начинал раздражаться незнакомец.

Попытавшись выдать из себя хоть что-то вразумительное, я выдал лишь неразборчивый хрип. Мужчина любезно подал предусмотрительно приготовленный кувшин с водой. Осушил его в несколько глотков, пока незнакомец учтиво молчал. Надо было собраться с мыслями, но выходило не очень. Балахон пришел на помощь и учтиво повторил вопросы.

– Что ж, – немного неуверенно протянул я, – меня зовут Артур. И что-то не совсем понимаю, как тут очутился. Точнее говоря, не имею ни малейшего представления. Буквально минуту назад пришел домой вроде. Не особо помню, если честно. И здесь раньше никогда не бывал. Так что без малейшего понятия, где сейчас. Вы меня не просветите?

– И все же ты не ответил, из какого мира пришел, – спокойно напомнил балахон.

– Что, простите? – Я, кажется, ослышался.

– Из какого ты мира, измерения, реальности? Называй как хочешь, – флегматично продолжил он на полном серьезе.

Так. Интересно. И что это значит? Может, кто из друзей решил так надо мной подшутить? Мол, с такими замашками тебе в другой мир и дорога. Он действительно ждет ответа. Ладно, отвечу. Зачем игру портить? Как твердили на астрономии?

– Сверхскопление Девы, галактика Млечный Путь, рукав Ориона, Солнечная система, планета Земля, – отрапортовал я как по написанному и победно заулыбался.

Незнакомец же и бровью не повел.

– Хорошо. Видимо, у вас нет определенного названия для мира. Магии, я так понимаю, в вашем измерении тоже нет? – Не дождавшись ответа, сразу продолжил: – Любопытно. Редко к нам такие попадают. В основном иномиряне через трещины либо магические ритуалы перемещаются.

Так. Все это заметно начинает действовать на нервы. Что они вообще тут устроили? Детский сад какой-то. Знают же, насколько меня выводит вся эта дурость. А сейчас настроение и

без того паршивое. Домой хочу. Я ничего не понял из его монолога, что выводило еще больше, но все же нашел в себе силы возмутиться:

– А вы, собственно, кто? И где я, вообще?

В ответ человек загадочно ухмыльнулся, словно размышляя, отвечать на мои вопросы или нет. Я еле сдержался, чтобы не зарычать на него. Но, выдержав театральную паузу, незнакомец все-таки ответил.

– Мое имя Фатум, – спокойно представился он. – Я кардинал Ордена Таинств. Рад приветствовать тебя на Войноре, так называется наш мир. Видимо, ты попал сюда совершенно случайно, так что прямо сейчас обсудить твою дальнейшую судьбу у нас не получится. Понимаю, что ты не в состоянии здраво размышлять. Назначенный проводник все тебе объяснит.

– Так, стоп! – грубо перебил я балахона. Стоило соскочить с кушетки, на которой лежал, как комната начала кружиться. Но, не подав вида, я расправил плечи. – Я сыт по горло вашим спектаклем. Мне нужно домой. Я чертовски устал, так что удачи вам, все было здорово, но я пошел. Передавайте привет Дане или Васе, кто там из них это устроил.

Мужчина стоял и с усмешкой смотрел на меня. Только сейчас, встав рядом, я заметил, что он не такой высокий, каким показался сначала. Я намного выше и шире в плечах, но из-за того, как кардинал уверенно стоял, создавалось чувство, что он превосходит меня на несколько голов. Его молчание все больше выводило из себя. Но в какой-то момент Фатум прервал мою гневную тираду, небрежно подняв ладонь.

– А не хочешь сначала выглянуть в окно? – небрежно поинтересовался он.

– И зачем же мне...

Взглянув на улицу, я едва сдержался, чтобы не отшатнуться и не протереть глаза. На первый взгляд ничего необычного: небо, луна, деревья, дома.

Кроме разве того небольшого отличия в виде обстановки, весьма назойливо напоминающей Средневековье. Деревянные и каменные дома, несколько повозок, запряженных лошадьми, несмотря на поздний час. Вместо фонарей светящиеся, парящие в паре метров над землей шарики. А вон патруль стражников в полной броне неспешно прогуливается, обычное дело.

– Мм... – промямлил я, вспоминая, что такое речь.

Как-то все слова резко вылетели из головы. Может, я сплю? Хотя очень сомневаюсь. Но если это и не розыгрыш... Да быть того не может! Окончательно спятил? По крайней мере, в это намного легче поверить. Ох, что-то мне нехорошо. Ладно, взять себя в руки.

– То есть вы говорите, что я попал в другое измерение? – с трудом, подавив желание истерично захихикать, выдавил я. Не могу поверить, что это говорю. Причем на полном серьезе и вроде как в здравом рассудке. Хотя насчет последнего не уверен.

– Правильно, – с легкой улыбкой ответил Фатум. По-моему, он получал удовольствие, глядя на мое вытянувшееся лицо. Наверняка потрясающее зрелище. – Я выделю тебе проводника, он все и объяснит подробней. Потом вполне можешь остаться на Войноре навсегда, никто этому мешать не будет. Но лучше обдумай это на свежую голову.

Пока я тщетно пытался переварить информацию, дверь тихо скрипнула и приоткрылась. В комнату вошла фигура в темно-зеленом плаще. Когда незнакомец скинул капюшон, скрывавший лицо, моему взору предстала... Аня?! Да как это вообще возможно? Это все-таки розыгрыш? Если нет, то я точно схожу с ума.

Аня, или кем бы она ни являлась, была одета в легкую кожаную броню, на поясе висели полуторный меч – бастард и стилет, а на плечах по несколько метательных ножей. А еще много разных мешочков висело на штанах, на внутренней части плаща и на поясе.

– Здравствуй, – спокойно начала девушка, – я буду твоим проводником на Войноре. Меня зовут Мемория, но можно просто Мори, – кивнула она.

Нет, это не Аня. Но как же на нее похожа. Мелкие отличия, конечно, есть, но так похожа. Те же каштановые волосы, серые глаза, тонкие губы и мягкие черты лица. Как это возможно? Может, меня действительно заперли в доме у шоссе и это одна, невероятно правдоподобная галлюцинация?

– А твое имя... – вопросительно посмотрела на меня девушка.

– Ох, да, – встряхнулся я. Кажется, пауза слишком затянулась, пока я хлопал глазами, прилагая все силы к тому, чтобы не ущипнуть себя. Взглянуть бы еще на свое лицо сейчас. – Артур. Меня зовут Артур.

– Что ж, – подал голос Фатум, – думаю, вам пора. У вас еще много дел, как, впрочем, и у меня.

Аня, то есть Мемория натянуто улыбнулась, стараясь не смотреть в сторону кардинала, и указала мне на дверь.

– Что ж, ладно, – кивнул я, пытаюсь придать себе как можно более уверенный вид, не думаю, правда, что получилось.

Сопровождаемый двумя пристальными взглядами, я нетвердым шагом направился к двери, но Фатум снова заговорил:

– Артур, прошу, запомни мои слова. – Когда я обернулся, то мурашки побежали по коже и всю рассеянность как рукой сняло. Его взгляд опустел, на секунду даже показалось, что глаза побелели. Голос стал низким и пугающе чужим. – Помни, в день, когда небеса снова станут чистыми, а земля покроется черной жгучей кровью и прахом, когда ты вспомнишь о том, что должно быть забыто, а тот, кто должен был давно уйти, вернется, твое худшее, но неизбежное желание исполнится.

Я стоял столбом, не в силах пошевелиться. Даже если бы я не хотел запоминать его слова, забыть такое я не смогу. Грома и молнии еще не хватает. И что мне теперь делать с этой информацией? Девушку, кажется, тоже пробрало, и она удивленно смотрела на кардинала.

– Простите, а что это должно означать? – осторожно поинтересовался я, кое-как выйдя из ступора.

– Не знаю, – равнодушно ответил Фатум, хитро сощурившись. – Иногда мне приходят видения, связанные с чужаками, но я никогда не могу точно сказать, что они означают. Большинство из них, к сожалению, невозможно понять, пока они не произойдут. Что ж, было приятно познакомиться. Уверен, мы еще увидимся.

Кардинал удалился куда-то вглубь храма, а я зашагал к двери, с трудом переставляя деревянные ноги. Все страннее и страннее. Интересно, что дальше?

Мы с Меморией вышли на улицу и отправились по хорошо освещенной дороге в сторону единственного заведения, в котором до сих пор горел свет. Как понимаю – это таверна или постоялый двор, не знаю, как правильно его обозвать.

В голове царил хаос, так что я почти не замечал, что происходит вокруг, и лишь рассеянно глазел по сторонам. Отчасти казалось, что стоит отвести взгляд – и все тут же исчезнет. Я непроизвольно зажмурился и кусал губы в слабых попытках проснуться, но выходило не очень.

А может, это действительно такой до мурашек реалистичный сон? Или галлюцинация. И вот даже не знаю, хочу ли просыпаться. Думаю, мне пока что стоит признать это как факт. Это ведь лучше, чем бегать вокруг с выпученными глазами и щипать себя. И тем более лучше того, что ждет дома. В последнее время, да что там, последние лет восемь, я не хотел засыпать, зная, что проснусь все там же. Но сон – самый лучший способ сбежать от реальности. Так что нужно постараться взять себя в руки. Не думаю, что в ближайшее время получится, но попробовать стоит. Кто ж его знает, что это за место.

Интересно, я очень буду выделяться на фоне местных? Нужно будет по случаю все выяснить у Мемории, а то, не зная здешних законов, недолго тут протяну. Хотя, как я понял, это

часть ее работы – объяснять все таким вот чужакам. Забавно, всегда любил книги про путешествия по другим мирам и жутко завидовал главным персонажам. А теперь даже не знаю, что делать. Может, потому, что считал, что такие вещи должны происходить как-то по-особенному? Со сложными ритуалами, длящимися по несколько месяцев, или прибывшим к тебе мудрым стариком, отправляющим тебя на подвиги? Ладно, как обычно, положимся на леди Судьбу – ей виднее...

Стоило открыть дверь таверны, как в нос ударил аромат жареного мяса и пива. Я рассеянно глазел на немногочисленных посетителей, рассредоточившихся по разным углам зала. Недолго думая, мы заняли стол у стены, поближе к кухне.

– Так откуда ты? – поинтересовалась девушка после того, как мы заказали еду.

– Как я понял, у моего мира нет «межизмеренческого» названия. Но, скорее всего, с годами его или забыли, или сохранили в каких-нибудь секретных обществах, – задумчиво ответил я. – Но должен сказать, Войнор, по первому впечатлению, очень похож на прошлое моей планеты. Кроме магии, наверное. Но теперь не уверен, если честно.

– Интересно, – протянула она, а после, пробежав по мне взглядом, добавила: – Надо бы подобрать тебе другую одежду, а то в этой ты действительно выглядишь как из другой реальности. Здешние, может, и привыкли. Но этот городок необычен сам по себе. Очень уж часто здесь появляются такие, как ты.

Я на автомате осмотрел измявшуюся и отчего-то потрепанную одежду. И правда. Мой деловой костюм и синяя рубашка выглядели довольно неуместно, учитывая, что остальные присутствующие одеты в полную броню.

– Хорошо, но у меня, как ты должна была догадаться, денег нет, – развел я руками. – Или у вас какие-то другие стандарты торговли?

– Не волнуйся на этот счет, – улыбнулась девушка. – Меня к тебе приставили не только как проводни-ка, но и как няньку-попечителя. Так что все необходимые расходы на мне. Также можешь расспрашивать обо всем, что непонятно. А если ты что-то натворишь, то во всем буду виновата я. Поэтому – без глупостей, – пригрозила она мне пальчиком. – И вот еще что. Совсем забыла спросить. Всем иномирянам дают выбор. Если хочешь, можно остаться здесь, насильно тебя никто не гонит. В таком случае я помогу устроиться и пройти необходимое обучение.

– Ох, думаю, это стоит обсудить на свежую голову, – опешил я.

Сильно же меня из колеи выбило, если я даже не задумался о том, что можно попытаться вернуться домой. Впрочем, неудивительно, если даже еще не воспринимаю все происходящее как реальность. Да уж, с моей нелюбовью к переменам, если я вот так с ходу останусь в другом мире, без знаний о нем, без денег, без связей, можете спокойно везти меня в дурку, не прогадаете.

– В любом случае, – продолжала Мемория, с любопытством наблюдая за изменениями на моем лице, – я все равно должна предоставить тебе возможность вернуться домой. Но на это уйдет минимум декады две. Так что у тебя есть время подумать.

Хотел ее еще о чем-нибудь расспросить, но нам принесли долгожданную еду, и я обо всем позабыл. А готовят тут неплохо: сытно и, что не менее важно, вкусно. Запеченный в кисло-сладком соусе гусь с картошкой и овощами и хорошее вино. Что может быть лучше, чтобы немного прийти в себя?

После сытного ужина мы неспешно разошлись по комнатам. Добравшись до кровати, я рухнул на нее как подкошенный и мгновенно уснул, переборов страх проснуться дома.

Утром в дверь кто-то начал долго и упорно ломиться. И почему им не спится в такую рань? Вон еще солнце даже не встало полностью. Если Витя решил так меня выдернуть из дому куда-нибудь, я ему это еще припомню. Знает же, что такую сову еще поискать нужно.

Нет, нужно припираться в самую рань. Жаворонок позорный. Повезло брату, что сейчас мне не хватит сил ему в морду дать.

– Встаю я, встаю, кровопийца, – мрачно простонал я, поднимаясь.

С трудом разлепив веки, сначала не понял, где нахожусь. Похлопав какое-то время глазами, я начал вспоминать предысторию. Когда до меня наконец дошло, что это был не сон, истерично хохотнул и все же поднялся с кровати.

Подойдя на ватных ногах к двери и отперев ее, растерянно поприветствовал источник шума в виде Ани. То есть Мемории. К этому нужно еще привыкнуть. Девушка, похоже, давно встала и ждала только меня.

– Уже готов? – удивилась она. Оказывается, я вчера даже раздеться забыл. – Тогда пойдем, – Мемория развернулась, тем самым показывая направление, – внизу ждет завтрак. У нас еще куча дел, требующих немедленного выполнения.

Мысленно простонав, я закрыл дверь на ключ и бездумно поплелся за девушкой вниз по лестнице. В зале глазам открылась все та же картина, что и вечером, правда, народа стало меньше. Зато появилось время все рассмотреть. Зал выглядел весьма скромно, но уютно. Деревянные, потемневшие от времени столы и лавки, на полу солома. Украшений почти не было: парочка горшков с ярко-фиолетовыми цветами да колесо от телеги на стене. На барной стойке развалился небольшой пушистый зверек, отдаленно напоминающий кота, но больше и с мордочкой лисицы. Хозяин, похоже весьма радушный и улыбочивый парень, души не чаял в питомце и постоянно что-то с ним обсуждал. Правда, в виде монолога.

Не сводя глаз с этой парочки, я уселся за наш вчерашний столик, где стоял приготовленный завтрак из яиц, овощей, кусочков обжаренного мяса и кваса.

Позавтракали мы довольно быстро. Точнее, я. Мемория, оказывается, давно встала и поела. А сейчас рассказывала о планах на день. Так что, когда я наелся, мы, не теряя времени, отправились по делам. Люкс, так называется местное солнце, как оказалось, взошел несколько часов назад, и на улице туда-сюда шныряли прохожие, ездили всадники и повозки. Мы отправились по вымощенной камнем мостовой в сторону торговых рядов. По дороге я пытался рассматривать городок и местных жителей, но все внимание уходило на попытки увернуться от спешащих по делам хозяйшек, шумной мелкой детворы, стремительных повозок и тому подобной суеты.

Но до рынка мы все же добрались. Такое чувство, что все, кто живет в этом городке, собрались здесь. Через толпу было не протолкнуться. Я пару раз получил по почкам от устремленно прорывавшихся куда-то женщин и чуть не потерял из виду свою проводницу.

Сам рынок был довольно тесно сгруппирован вокруг большой статуи, около которой сидела парочка нищих, смиренно ждущих подавания. Среди низеньких торговых лавок одиноко возвышалась сторожевая будка. А торговые места оказались самые разные, начиная с импровизированных прилавков, сооруженных из груды ящиков, и заканчивая красивыми, аккуратными магазинчиками.

Хоть и с трудом, но мы все же добрались до нужной нам палатки, в которой продавали одежду. Там, в связи с не особо богатым выбором, я быстро подобрал себе несколько рубашек и штаны по размеру. Всегда бы так по магазинам ходить. Расплатившись, мы направились в соседнюю лавку попримичней, где продавали оружие и броню. У меня разбежались глаза: так много оружия я за всю жизнь не видел, хотя и часто ездил с Аней на всякие реконструкции и фестивали по Средневековью. Ей бы здесь точно понравилось. Такого фаната железок еще поискать. Эх, Аня. Как она там? Заметила ли, что меня нет? Хотя сомневаюсь. Столько времени прошло с тех пор, как мы «взяли паузу».

– Чем могу помочь, молодые люди? – дружелюбно поприветствовал нас продавец, тем самым вырывая меня из трясины нахлынувших воспоминаний.

– Нам нужно выбрать хороший меч и крепкую броню на вот этого парня, – не дав мне открыть рот, ответила ему Мемория. – Не могли бы вы нам с этим помочь?

Мужчина усмехнулся в густые усы и вышел из-за прилавка. Подойдя ближе, он некоторое время внимательно меня разглядывал. Даже не по себе от этого стало. Теперь ясно, что чувствуют девушки, когда их глазами раздевают.

– Думаю, у меня найдется броня ему по размеру. Конечно, ее еще нужно будет потом подогнать. А вот меч, – он обвел рукой лавку, – нужно будет самому выбрать.

Я задумчиво почесал затылок, глядя на все это великолепие из стали. Трудновато будет. Конечно, в свое время я выучил немало видов холодного оружия. Но как давно это все было. Я тогда изучал все, что под руку подвернется. Из кожи вон лез, чтобы не заскучать. Хотя это, скорее, мне только в радость было. Причем чем больше разносторонних знаний я одновременно запикивал в себя, тем лучше. В ином случае накатывала такая апатия, что хоть головой о стену бейся. Вот и до сих пор мучаюсь, не в состоянии долго продержаться хоть на одной работе. Точнее, мучился. Теперь-то, полагаю, застрял тут надолго. И неизвестно еще, сколько времени пройдет в родном мире. Не обязательно же, что один месяц здесь не занимает один год там.

Я побродил немного вдоль стен, увешанных самыми разными средствами для убийства. Тут были и булавы, и метательные франциски¹, и арбалеты, и кистени². Подобравшись наконец к мечам, внимательно осмотрел все клинки, стараясь определить каждый из них. Взяв приглянувшийся клеймор³ и повертев его в руках, я вопросительно глянул на Мори. Обращаться-то с ним не умею, ей меня учить. И, дождаввшись утвердительного кивка, направился к прилавку. Через пару минут вышел и хозяин лавки с каким-то доспехом, отдаленно напоминающим бригантину⁴.

– На вот, – протянул он ее мне, – примерь.

Я кое-как натянул на себя доспех, а Мори помогла его застегнуть. Покрутившись вдоволь у зеркала и пройдясь по лавке, удовлетворенно подвел итог:

– Мне нравится.

– Да, вроде прочный на вид, – добавила Мемория. – Берем.

Расплатившись, мы покинули лавку и снова окунулись в душный уличный воздух. Толпа все еще не рассосалась, так что до выхода из рынка мы продвигались молча. Но, выбравшись наконец из этого кошмара, девушка решила не терять больше времени даром и начала рассказывать план дальнейших действий:

– Сейчас соберем вещи и сразу отправимся в дорогу. Нам нужно как можно скорее добраться до Гербера. Там можно сделать перерыв и бездумно побродить по городу. Тебе очень понравится: белокаменные стены и дома, огромные фонтаны, великолепные парки. После поедим в Нирк, там сядем на корабль, который плывет до Жундара. А оттуда, через горы Пермолы, направимся к Упуауту, который сможет исполнить одно твое желание. Так ты и вернешься обратно, если к тому времени еще не передумаешь, конечно.

Я честно пытался вникать во все сказанное, но концентрация – не моя сильная сторона. Незнакомые названия окончательно смешались и перепутались в голове, и я сдался. После того как Мори закончила, все же спросил:

– Ты так обыденно все описываешь, для тебя это не в новинку, возиться с иномирянами?

– Нет, – коротко ответила она. – Сюда часто попадают из других миров. Не ты первый, и не ты последний.

– И ты всех их возвращаешь?

¹ Франциска – метательный топор.

² Кистень – оружие, состоящее из короткой рукояти с подвешенным на ремне или цепи металлическим шаром, гирей и т. п.

³ Клеймор – тип двуручного, реже одноручного, меча с длинной рукоятью и широким клинком. Длина клинка 105–110 см, длина рукояти 30–35 см.

⁴ Бригантина – здесь: пластинчатый доспех, наклепанный под суконную или стеганую льняную основу.

– Не совсем, – мягко сказала девушка. – Лишь тех, кого мне поручат, и на этом разрыве. Всего их пять, – сразу ответила она на мой немой вопрос. – Два на Мироне, по одному на Критоне и Аркане и один на островах. Сомневаюсь, что эти названия тебе хоть что-то говорят, так что лучше вернемся к этому, когда я немного подробнее расскажу про наш мир. И кстати, это те разрывы, которые контролирует церковь. Скорее всего, их несколько больше. А чужаки, что ж, могу сказать, что все, кто хочет вернуться, обычно возвращаются.

– А были те, кто не хотел? – немного удивился я.

– Да, и немало, – ответила девушка. Помолчала немного и, обдумав что-то, с какой-то далекой печалью в голосе продолжила: – Многие хотели сбежать из родных миров по разным причинам: голод, война, потеря близкого. Или потому, что чувствовали себя там чужими. Да, пожалуй, это самая частая причина. Они не находили себе места, потому что оно было не там. И из-за этого, конечно, страдали. А душевные страдания всегда привлекали судьбу, не знаю уж почему. Вот и заносило особо удачливых куда-нибудь, иногда и к нам...

Какое-то время мы шли молча. Каждый думал о своем. Мою голову переполняли мысли, отчего она, казалось, вот-вот взорвется. Слишком много событий произошло за такое короткое время. Меня не покидало чувство, что все это затянувшийся сон и я вот-вот проснусь в своей постели. Но сон все не заканчивается, а внутри появлялось странное чувство, что я именно там, где и должен быть.

Глава 2

Ни у меня, ни у Мори не было много вещей, так что собрались мы довольно быстро. И, взяв лошадей, выдвинулись в дорогу. Если честно, было весьма непривычно ехать верхом, хотя в детстве я часто ночью приходил на поле, развязывал какого-нибудь стреноженного коня и скакал галопом, не разбирая дороги. Незабываемые ощущения свободы. А сколько раз я так перелетал через голову резко затормозившего животного, страшно вспомнить. Но оно того стоило.

И все же сцена, как я, спустя столько лет, пытался забраться на лошадь, наверное, была очень забавна со стороны...

Я ждал проводницу на пороге таверны. Легкий ветерок трепал короткие волосы, спасая от дневной жары. Мемория обещала скоро вернуться и куда-то пропала. Ладно, подождем. Наконец не нужно никуда спешить. Как я соскучился по этому. Может, подольше здесь задержаться? На работу в любом случае плевать, но как насчет друзей? У меня их не так уж и много, зато все настоящие. Интересно, когда они заметят, что меня нет? Скорее всего, когда позвонят с работы. А то я не знаю, что Витя попросил сообщать ему, если меня долго нет. Тот еще перестраховщик и параноик в придачу, сразу видно – родная кровь. Интересно, сколько он народа поднимет на уши? Свой спецотдел, милицию, может, еще кого наймет и будет постоянно неистово пинать их, чтоб пошевеливались. Я бы посмотрел на такое зрелище. Главное, чтобы Даня с Валиком его контролировали незаметно, а то проблем потом не оберешься. Обычно это моя работа, но придется им самим выкручиваться в этот раз.

За своими мыслями я и не заметил, как ко мне подъехала на гнедом жеребце Мемория. За собой она вела еще одного вороного красавца.

– Ездить умеешь? – коротко поинтересовалась она.

– Когда-то умел, – задумчиво протянул я, принимая поводья. – Хотя не уверен, как насчет сейчас.

Потрепав коня по шее и шепнув ему парочку успокаивающих слов, я попытался на него вскарабкаться. Это не те деревенские тяжеловозы, что были у нас. Статный, мощный конь с длинной густой гривой. Да и у Мемории скакун не хуже.

Залезть на лошадь трудно само по себе. А если еще и в броне пытаться это сделать, то задача становится не выполнимой. Несколько раз я чуть не завалился назад, но удержался. Потом этот предатель решил куда-то пойти ровно в тот момент, когда я балансировал на стремях. Но все же, провозившись минут десять под плохо скрываемую улыбку Мори, я оказался в седле.

– Ладно, выдвигаемся, – отдала девушка распоряжение, подавив смешок. – Будем двигаться спокойно, не торопясь. По ходу приспособишься.

Я дал посыл коню, на что тот недовольно фыркнул, и из-под его копыт зазвучало бодрое цоканье.

Примерно час мы размеренно ехали по грунтовой дороге, и мне все-таки надоело любоваться красивыми, но мало различающимися пейзажами. Нужно бы выяснить побольше о местных распорядках. Все равно в дороге нечем особо заняться.

– Мори, – окликнул я девушку, – ты можешь немного рассказать о Войноре?

– Да, конечно, – бодро отозвалась она. – Это часть моей работы. О чем тебе рассказать для начала? Может, у тебя конкретные вопросы есть? Или мне начать с общей истории?

– Ох, – почесал я в затылке. – Наверное, с основного. А потом посмотрим, что непонятно.

– Хорошо. Итак, Войнор состоит, по сути, из трех континентов: Мирон, Аркан и Критон, и множества островов, – затараторила Мемория. – Сейчас мы находимся на Мироне, самом крупном из них. На каждом из континентов есть свой правитель, но границ, как таковых, нет. Денежная система тоже общая. На Мироне правят люди, на Аркане – эльфы, а на Критоне – моуросы. На островах живут оборотни и драконы. Не только они, конечно. Там еще всякий сброд обитает, вроде пиратов, контрабандистов, Темных и тому подобных. Гордиться тут нечем, но что поделывать, везде есть проблемы. Но я отвлеклась. На чем остановилась? Ах да. Кроме основных видов существ, есть множество других...

– Ладно, подожди, – немного бесцеремонно прервала я девушку, на что та вопросительно выгнула бровь. – Давай я лучше вопросы буду задавать, так быстрее получится. Да и запомню больше.

– Что ж, ладно, давай так, – спокойно согласилась она.

– Хорошо. – Я немного задумался, о чем же спросить сперва. Не думаю, что усвою сейчас хоть что-нибудь из сухих фактов, так что начнем с того, в чем я хорош. С анализа людей. – Давай начнем с тебя.

Девушка снова вопросительно подняла бровь.

– Кто ты такая? Чем занимаешься?

– Интересный вопрос, – задумчиво улыбнулась она. – Не в смысле того, что сложный, а в смысле того, что ты первый, кто решил сначала об этом расспросить. Что ж, я – одна из Лесных Теней. Лесные Тени, или егеря, – это специальные небольшие отряды разных назначений. В мирное время каждый назначается на разные должности. Кто-то сопровождает иномирян, – указала девушка на себя рукой, – кто-то достает ценные алхимические ингредиенты из лесов Безвременья, кто-то подрабатывает проводниками по опасной местности. Собственно, наверное, это все. А в военное время мы выступаем разведывательными подразделениями, пешими войсками в лесах или частью конной армады.

– А что за леса Безвременья? – уловил я среди ее рассказа нечто непонятное.

– О, это гигантские лесные массивы на севере Мирона. – В глазах девушки зажегся озорной огонек. – Пожалуй, мое самое любимое место на всем Войноре. Там обитает огромное количество волшебных созданий и растет такое же неисчислимое количество магических ингредиентов, которые используют для создания разных зелий и снадобий.

– Кстати, об этом. О магии, в смысле. Как она устроена? Что собой представляет?

– Смотри, всего есть пять основных стихий: земля, вода, огонь, воздух и жизнь. Они могут смешиваться, создавая тем самым новые ветви стихий. Я, конечно, не учитываю магию тьмы и света. Это отдельная история, – раздраженно фыркнула она и закатила глаза.

Кажется, это что-то личное. Я прямо копчиком почувствовал ее неприязнь. Похоже, интуиция эмпада меня не покинула. Это, конечно, штука нужная и полезная, но иногда слишком тяжелая. Особенно когда кому-то рядом плохо. Сдохнешь, но развеселишь. Даже если самому при этом хочется голову об стенку ближайшую разбить. А Мемория тем временем продолжала:

– Все маги обязательно носят отличительные знаки и одежду. Для каждой стихии разный амулет, к примеру, вода – это закрученная ракушка, а Свет обозначают молнией. Еще знак обычно вышивают на коротком, закрывающем одну руку плаще мага.

– И кто угодно может творить магию?

– И да и нет, – немного подумав, ответила девушка. – Чтобы творить стихийную или церковную магию... Так, только никогда не называй церковную или светлую, как угодно, магию – магией. Обычно это называют даром Создателя или силой Света. Так вот, для этого типа магии нужно обладать даром с рождения. А если ты хочешь заниматься зельеварением или врачеванием, достаточно пройти обучение в Академии. Но это не магия по своей сути, а, ско-

рее, наука и алхимия. Конечно, одаренным тоже нужно учиться управлять даром в Академии или у личных наставников, иначе никак.

– А кто такие Темные, о которых ты вначале говорила?

– Везде есть свои злодеи, – равнодушно бросила Лесная Тень. – У нас это почитатели Эреба, Мрака другими словами. Темными становятся по разным причинам: жажда мести, власти, богатства, любовь к разрушениям или обычный страх. Больше о них и нечего рассказать. Кроме того, что они, пожалуй, главная проблема этого мира. Думаю, нам пора остановиться на привал. Что скажешь?

Я интенсивно закивал. Мысль о том, чтобы вылезти наконец из седла, мне очень приглянулась. Проехав еще немного до ближайшей таверны, мы спешили. Стоило спрыгнуть с лошади, как мои ноги подкосились, и я чуть было не упал в грязь лицом. Буквально. Мемория, стараясь удержать смех, пошла внутрь таверны, чтобы занять стол. А я тем временем поковылял кавалерийской походкой ставить лошадей в стойла, не забывая при этом ворчать под нос. Когда наконец вошел в прохладный зал таверны, почти такой же, как была в городке, Мемория уже ждала меня за одним из столиков. Здесь было немного попроще, чем в прошлой таверне, а людей набилось намного больше.

– Нужно переждать дневное пекло, иначе лошади быстро выдохнутся, – сообщила девушка, когда я плюхнулся на скамью рядом с ней. – Да и нам легче ехать по прохладе, а то в броне под палящим солнцем совсем не сладко. А пока что перекусим.

– Уговаривать меня точно не надо, – бодро отозвался я, принимая меню.

Через несколько минут расторопная служанка принесла большие подносы с едой. Мы заказали тушеное мясо с овощами и какой-то освежающий напиток. То, что нужно в такую жару. Сделав пару глотков холодной жидкости, я сразу почувствовал прилив сил.

Время пролетело очень быстро. Я и не заметил, как снова оказался в седле. Ехали мы молча. Интересно, как там друзья и семья, заметили, что меня нет? Сомневаюсь, конечно. Разве что Витя, он часто ко мне по выходным заходил, проверял, как я. Вот же опекун нашелся. И что со мной такого могло случиться? Я слишком люблю ощущение жизни, чтобы с ней расставаться. Иногда выбирались вместе с ним, Даником и Валиком куда-нибудь. Да, если Витя знает, что я исчез, то и остальные тоже. Интересно, надолго ли я здесь? Но, по какой-то причине, сейчас меня это ничуть не волнует, хоть вроде и должно. Поток моих мыслей прервал голос Мемории:

– Забавно, что ты до сих пор так и не поинтересовался, куда мы едем. Обычно это единственное, что действительно волнует иномирян. Причем всю дорогу, – фыркнула она.

Я удивленно посмотрел на девушку, поразившись, как я мог о таком забыть. Что это со мной? Но, с другой стороны, сейчас бы переварить всю имеющуюся информацию, прежде чем хоть о чем-то еще думать. Едем и едем, вот и хорошо. Хотя она же вроде говорила что-то об этом. Или это проверка?

– Мне достаточно того, что ты говорила, – осторожно ответил я. – Едем к Упу. Кем бы он ни был.

– К Упуауту, если точнее, – поправила девушка. – Но да, мы едем к нему. Он способен исполнить одно-единственное желание того, кто, преодолев все преграды, добрался до него.

– А что ты пожелаешь?

– Я не могу ничего пожелать, – напряженно ответила она. – Я истратила свою попытку.

Интересно. Что Мори попросила, если даже вспоминать об этом не хочет? Нужно как-нибудь спросить. Хотя она все равно, скорее всего, не скажет. А навязываться я не люблю. Да и забуду просто.

Через какое-то время с неба начали падать маленькие капли. А вскоре небо почернело, и на нас налетела сплошная стена дождя. Повсюду текла вода, превращая дорогу в самую настоящую реку. Резкий холодный ветер легко пробирал до костей, чуть ли не выдувая из седла, а воз-

дух заполнил тяжелый запах мокрой земли, от которого становилось тяжело дышать. Над головой сверкали молнии, раскаты грома заставляли зажимать уши, чтобы не оглохнуть. Дорогу быстро размыло, и лошади вязли в грязи, ехать было практически невозможно, а дальше пяти метров ничего не разглядеть.

– Артур, нужно переждать дождь, – попыталась докричаться до меня Мемория через оглушающий грохот воды. – Давай пока что укроемся под деревьями в лесу.

Это было лучше, чем ничего. Так что мы свернули к деревьям и заехали в самую чащу. Дождь здесь действительно казался меньше, да и ветра практически не было, но все равно я чувствовал себя мокро и неудобно. Хотя бы тропинка есть.

Неспешно передвигаясь между деревьями, мы ежились от холода. Но ничего не поделаешь, до ближайшей таверны еще ехать и ехать. Несмотря на то что Люкс еще должен был только коснуться горизонта, в чаще леса казалось темно, как в могиле. Лошади постоянно прислушивались и то и дело недовольно отводили уши назад. Не знаю, как Мори видела, куда идти, я едва различал ее силуэт в нескольких метрах впереди. Так что в таком непроглядном мраке слабый лучик света показался горящим маяком. Переглянувшись с Мори, я получил в ответ такой же недоуменный взгляд.

Направив лошадей в сторону огонька, вскоре мы выехали на поляну. На небольшом клочке пространства, свободном от деревьев, стояла старая, на первый взгляд заброшенная лачуга. Но слабый лучик света, идущий из нее, говорил об обратном. Что-то это зрелище не вызывает никаких положительных эмоций. Голос в голове начал паниковать и подсовывать фильмы ужасов, просмотренные длинными ночами. Черт, и под дождем не особо хочется мокнуть. Ладно, главное держать ухо востро и всем не доверять. Благо с этим у меня проблем никогда не было.

Подъехав к порогу, мы спешили и отвели лошадей в подобие сарая. Хм, какое-то странное ощущение прокатилось по телу. Ладно, спишем на паранойю и усталость. Если что, Мори меня откачает. Надеюсь. Ха-ха. Что-то от нервов у меня шутки совсем дурацкие. Или это истерика так подбирается? Ладно, собрались.

Взяв более или менее ценные вещи, мы вошли в хижину. Мори, кажется, вообще ни капли не беспокоилась. Либо она слишком храбрая, либо слишком самоуверенная. Последнее, мне кажется, синоним глупости. Хотя, может, ей виднее?

Переступив порог, я снова ощутил что-то необычное. Словно внутреннего меня что-то сдавливает и он начинает метаться, вопя об опасности. Раньше тоже так бывало. Неприятное чувство. А самое гадкое – никогда не мог понять причину. Обычно все проходило само через несколько минут, так же резко, как и начиналось.

Так или иначе, внутри хижины нашим глазам открылась довольно унылая картина: облезлые стены да старая потертая мебель. Но зажженная печь говорила, что здесь точно кто-то есть.

– Здесь мы и заночуем, – обращалась то ли ко мне, то ли сама к себе Мемория.

– Может, сначала нужно выяснить, кто здесь живет? – поинтересовался я.

– Считайте, теперь выяснили, – послышался чей-то голос.

Обернувшись, я заметил в дальнем углу комнаты темноволосую девушку, может, чуть младше меня. Она разглядывала нас скорее с любопытством, чем с настороженностью, но ближе не подходила. Одежда на брюнетке была какой-то потрепанной, может, поэтому ее сразу не заметил? Скосив взгляд на Мори, я обнаружил такую же смесь настороженности и любопытства, но ее рука при этом лежала на эфесе меча. Видимо, профессиональная привычка.

– Кто вы? – озвучил я единственное, что пришло в голову. Всегда был мастер на глупые вопросы, но в этот раз переплюнул все.

– Наверное, мне следует спросить это у вас, – беспокойно осматривалась девушка. – Но раз уж вы меня опередили, так и быть. Я – Мендация. И добро пожаловать, буду рада приютить.

А то на улице настоящая буря разыгралась. Могу я узнать имена гостей? – поинтересовалась она.

Либо я отвык от доброжелательности, либо тут творилось что-то за пределами странное. Кто будет так реагировать на незнакомцев, проникших в твой дом? Может, я стал окончательным параноиком, но она мне не нравилась.

– Я Мемория, а это Артур, – прервал мои мысли голос Тени. Что-то она совсем расслабилась. – Мы очень благодарны за гостеприимство, а то на улице действительно настоящая буря.

– Вот и прекрасно, – мягко улыбнулась хозяйка. – Не хотите перекусить?

Не дожидаясь ответа, девушка подошла к печи и при помощи ухвата достала горшок, от которого исходил манящий аромат мясного рагу. Рот сразу же наполнился слюнями, а в животе предательски заурчало.

– Да, с удовольствием, – доброжелательно отозвалась Мори.

Она что, ничего не замечает? Я аккуратно взял девушку под локоть и отвел в сторону. Лесная Тень подозрительно на меня посмотрела, но промолчала. Ну да, конечно, на меня она подозрительно смотрит, а на все происходящее нет.

– Мори, может, не стоит? – прошептал я ей на ухо, стараясь, чтобы дружелюбная хозяйка не услышала. – Я в смысле, что как-то это все настораживает, не думаешь? Дождь утихает, давай лучше поедем. Если поторопимся, то доберемся до следующей таверны еще до полуночи.

– Перестань, – неожиданно резко, но тоже шепотом оборвала меня девушка. – Нас гостеприимно пригласили переночевать, даже накормить, а ты тут нервничаешь. Может быть, она так хорошо воспитана.

– И живет при этом одна в заброшенной лачуге в лесу, – фыркнул я.

– Хватит тебе. Может, она по общению соскучилась и рада компании. Пойдем лучше поедим, – потянула она меня к столу, – я ужасно голодная.

Тень насильно усадила меня за стол и плюхнулась напротив. Хозяйка же аккуратно припустилась рядом на стуле. Хоть пахло все потрясающе вкусно, мне не хотелось прикасаться ни к еде, ни к воде.

– А почему вы не едите? – одарила меня щенячьим взглядом Мендация.

Вот теперь точно не съем ни кусочка.

– Спасибо, но я не голоден, – постарался я придать голосу как можно большую любезность, но, по-моему, не особо получилось.

– Жаль, – как будто искренне вздохнула девушка, хотя готов поклясться, что услышал в ее голосе фальшь. – Но это не важно, – снова посмотрела она на меня. По коже пробежали мурашки. Ее взгляд изменился. На дне черных глаз плескалось что-то ужасающе жестокое. – Я все равно отправлю вас обоих на алтарь.

Мемория аж поперхнулась. Моментально вскочив со скамьи и достав бастард из ножен, она приготовилась к атаке. Но тут ее начало шатать и ноги подкосились. Темная смотрела на это с умилением, а после перевела взгляд на меня.

Нет, я, конечно, ожидал подвоха, но все произошло настолько быстро, что я растерялся. Банально не знал, что делать. Однако брюнетка подсказала, кинувшись на меня с кинжалом, который прятала в рукаве. Я уклонился, но Темная задела мою руку, и тело пронзила острая боль. Отшатнувшись назад, я врезался в тумбу с кухонными принадлежностями и схватил первое, что попало под руку. И очень вовремя, потому что через секунду услышал металлический лязг – кинжал врезался в мой импровизированный щит в виде сковородки. Почувствовал себя как в глупой комедии. Ладно, других вариантов все равно пока нет. Мысли проносились в голове со скоростью пули. Не видя другого выхода, я перешел в наступление, стараясь выбить кинжал из руки Мендации. Хоть я был намного крупнее, но в скорости и ловкости мне до нее далеко. Девушка, словно молния, появлялась то с одной стороны, то с другой. Через несколько выпадов удар сковородкой пришелся ровно по ее кисти, но не выбил лезвие. Зато открылась

другая возможность, которой я и воспользовался. Вложив всю силу в этот удар, я направил его в голову противника. И, к моему удивлению, это сработало. Она рухнула как подкошенная.

Меня зашатало. Перед глазами все поплыло, а голова опустела. Мозг отказывался воспринимать хоть что-нибудь. Нужно приходить в форму, иначе долго я здесь не протяну. Но титаническим усилием все-таки взял себя в руки. А я ведь действительно чуть не умер. Что-то все сомнения насчет реальности происходящего улетучились сами собой. Ладно. Потом буду истерику устраивать.

Я поспешил связать Темную. Так, проверить пульс Мемории. Жива. Порядок. Теперь можно и осмотреться.

За следующей дверью не было ничего примечательного: кровать, шкаф да треснутое зеркало. Однако под тряпкой на полу оказался интересный погребок, намного больший в размерах, чем вся эта лачуга. Как только я начал спускаться, в нос ударил резкий запах сырости и гнили, от которого меня замутило. Здесь оказалось интересней, хоть и пугало до мурашек. Первое, что бросалось в глаза, – темный алтарь. Чем еще может быть каменный стол, окруженный странными символами и состоящий, по-видимому, из костей? Жуткое зрелище. Воображение подсовывало картинку всего, что здесь происходило. И того, что на этом столе мог оказаться я. С горем пополам я все еще как-то держал себя в руках. Прямо за залом для жертвоприношений была тюрьма. К счастью, а может и наоборот, без пленников.

Я уже собирался как можно скорей покинуть этот малый филиал Преисподней, как на глаза попался неприметный мешочек, лежащий на столе около лестницы. Открыв его и высыпав содержимое, я лишь ахнул. На гладкую поверхность стола, переливаясь и сияя, посыпались драгоценные камушки всех цветов и размеров. Еще немного так постояв с отвисшей челюстью, я снова взял себя в руки, собрал все обратно и засунул мешочек в карман на поясе. Не уходить же без трофея, в конце концов. Ни один уважающий себя герой так не сделает. Хоть я и мало на него смахивал, но от дополнительного капитала не откажусь.

Вернувшись к Мемории, мне осталось лишь дожидаться, пока она проснется. Но долго скучать не пришлось. Мори очнулась минут через десять. Этого времени вполне хватило бы, чтобы затащить нас в камеры. Даже подумать страшно, что бы с нами стало, не будь я таким параноиком.

– Ох, голова, – простонала девушка, недовольно приподнимаясь. – Что произошло?

Тут, видимо все вспомнив, она в мгновение ока вскочила на ноги и приняла оборонительную позу. Ну-ну. Поздновато ты спохватилась. Придя к тем же выводам, Мори опустила меч и вопросительно посмотрела на меня. Я же, в свою очередь, немного отошел в сторону, открывая вид на пленницу.

– Как ты? – С ее лица можно было писать картину. – Что здесь вообще произошло?! – чуть ли не рычала Тень. Однако слабость, видимо, все еще не прошла, и от такого скачка эмоций ноги у нее подкосились.

Я успел подхватить девушку, любезно предложил присесть и детально рассказал последние события.

– То есть ты, – отчетливо выделяя каждое слово начала Мемория после долгой паузы, – одолел Темную... сковородкой? – немного растерянно, как мне показалось, посмотрела на меня девушка.

– А что мне еще оставалось? – искренне возмутился я.

Нет, понятно, что она воин и привыкла к другим тактикам. И последнее, что бы ей пришлось в голову при столкновении, – это схватить первый попавшийся под руку предмет в надежде отразить удар. Но я-то не воин. По крайней мере, не по местным стандартам. Конечно, я могу отметелить кого-нибудь в баре, тут немалый опыт есть. Но это совсем не то. Даже о мече, все это время спокойно висевшем на поясе, я напрочь забыл.

Видимо решив оставить мою подготовку на более удачное время, Мемория еще раз смерила меня оценивающим взглядом, перепроверила, как туго связана Темная, а потом попросила показать вход в казематы, чтобы все там осмотреть.

– Ах да, – спохватилась она, – нужно будет еще занести камушки в храм и очистить от Тьмы. Так что не вздумай до этого пойти с ними на рынок. Да и все равно сначала придется обменять их на золотые.

Тщательно проверив лачугу и перевязав мою руку, Мемория отправилась обратно в город, чтобы оповестить местных инквизиторов о произошедшем. А меня тем временем оставила за всем присмотреть. Что-то не особо я горел желанием оставаться здесь еще хоть ненадолго, но нужно было следить, чтобы Мендация не сбежала. Так что пришлось смириться. Зато появилась наконец свободная минутка на тщательное обдумывание всего, что произошло за неправдоподобно короткое время, которое я здесь провел. И что же дальше? Ведь путь не близкий, как я понял. Страшно подумать. Да уж, время появилось, а в голове пусто. Вот всегда так, когда слишком много всего нужно обдумать. Даже не в состоянии решить, с чего начать. Ну и ладно, лучше посижу спокойно. Может, тогда и мысли в порядок придут.

Но спокойно посидеть в тишине и покое мне не дали. А прервало мою медитацию неразборчивое мычание очнувшейся Темной. Хорошо, что Мори додумалась сунуть ей кляп в рот. Не хватало мне еще душевных бесед. Хотя у Мендации, по-видимому, было другое мнение на этот счет. Она начала что-то говорить и восклицать, но вместо речи получалось непонятное мычание. Через полчаса этого непрерывного монолога из звуков нервы, и без того подкошенные последними событиями, начали сдавать. Руки так и чесались снова огреть ее чем-нибудь. Но боюсь, на связанного человека у меня рука не поднимется. Даже на того, кто хотел меня убить. Так что вместо этого я вынул из ее рта импровизированный кляп, надеясь на лучшее. Очень плохое решение.

– Ах, спасибо, – тут же приторно сладко затрещала Темная. – Вы так любезны. Хоть и имеете дурную привычку бить беззащитных девушек сковородками, – наигранно надула она губки.

Я же старался ее игнорировать. Зачем вообще тогда кляп доставал? Ладно, сделаю каменное лицо, у меня это хорошо раньше выходило. Нужно всего лишь дождаться Меморию, и мы продолжим путь. А судя по той скорости, с которой она унеслась, ждать оставалось недолго.

– Какой ты молчаливый, – все продолжала попытки разговорить меня Темная. – Ничего, мне такие даже нравятся. Они обычно громче всех кричат, когда я вонзаю кинжал им в сердце, отправляя их души к Эребу.

Оттого что она сказала это сладким, манящим голосом, внутри меня все похолодело. Видимо, от Мендации это не ускользнуло. Лицо Темной исказила мерзкая ухмылка.

– Ох, не волнуйся, – продолжала она слащавым голосом, чуть ли не мурлыча. – Тебя это не ждет. Может, твою подружку. Но не тебя, – посмотрела на меня девушка все тем же жестоким взглядом. От такого несоответствия с голосом у меня внутри все буквально вопило от предчувствия близкой угрозы. – О нет, для тебя есть кое-что получше. Когда я или кто-то из нас до тебя доберется, а рано или поздно это случится, он будет сдирать кожу с твоего извивающегося в муках тела, кусок за куском, – шипела она сквозь зубы. – А можно сделать так, что ты еще и не сможешь отключиться от боли, представляешь? Мой любимый момент, когда вы осознаете, что готовы на все, что угодно. – Ее лицо то и дело искажал злорадный оскал, а в глазах читалась последняя стадия безумия. – О, ты будешь молить о смерти. Однако есть и другой вариант. – Темная снова обрела мягкий вид. Эти преобразования, неожиданные и неестественные, напрягали все больше и больше. – Ты можешь стать одним из нас. Тогда не будет ни мести, ни боли. Ты навсегда забудешь, что такое страх. Его место займут могущество и величие, разве не этого ты хочешь? – В этот момент она напомнила змею, гипнотизирующую жертву. Голос Темной, такой чарующий, тягучий, нежно окутывал, и я постепенно погружался

все глубже в забвение. – Забыть обо всех проблемах и стать свободным. Ты сможешь получить все, что захочешь, и никто не сможет тебя остановить. Разве ты не устал от притворства? От людей и их проблем? Весь мир окажется у тебя в ногах. Абсолютная власть. Так что решай, пока твоя подружка не вернулась. – Мендация расплылась в самодовольной ухмылке. У Темной был такой вид, будто она с самого начала знала, чем закончится разговор. – Если отпустишь меня сейчас, значит, ты принят в наши стройные ряды. Конечно, придется убить твою спутницу, – безразлично бросила Темная. – Можешь считать это вступительным испытанием. А если откажешься, что ж. – Снова эта гаденькая ухмылка, заполнившая театральную паузу. – В общем, можешь развлекаться подсчетом оставшихся тебе часов. Это не займет много времени.

– И что? На это правда кто-то покупается? – подавив очередной приступ внутренней паники, выдавил я хриплым голосом.

Темная явно знала свое дело. Я-то от природы слишком упертый и, даже если бы мне понравилось ее предложение, не согласился бы из принципа всегда держать позицию.

– Большинство людей – трусы, – коротко пожала она плечами. – Ты не знал?

При этих словах в хижину буквально влетела Мемория. Быстро переводя взгляд с Темной на меня и обратно, девушка так и замерла. И чего она так беспокоилась? Неужели и впрямь думала, что я освобожу Мендацию и перейду на темную сторону? Готов поспорить, ей бы в таком случае ой как влетело.

– Ты в порядке? – через какое-то время все же поинтересовалась моя нянька.

Но не успел я ничего ответить, как вслед за Меморией в лачугу вошли люди в кроваво-красных балахонах. Двое из них забрали не особо сопротивляющуюся пленницу, а третий подошел ко мне и с минуту внимательно рассматривал, после чего наконец заговорил.

– Так это вы обнаружили темное логово? – как мне показалось, с удивлением обратился ко мне балахон. – Что ж, Орден Святой Инквизиции очень благодарен вам за неопределимую помощь. Надеюсь, вы и в будущем будете вносить вклад в уничтожение черноты.

– Конечно, мы будем делать все, что в наших силах. – Мемория пришла мне на помощь, за что я был ей очень благодарен. Что-то совсем замешкался. Непорядок. Нужно срочно форму восстанавливать. А то куда это не годится – так в ступор впадать от всего подряд.

– Рад это слышать, – отозвался тот замогильным голосом.

Еще раз смерив меня холодным взглядом, инквизитор покинул лачугу. Да уж, серьезный дядя, нечего сказать.

Мы последовали за балахоном. Больше нам тут делать нечего. Когда же за нами закрылась дверь, хижина сначала окуталась белым светом, а потом загорелась. Мемория стояла и задумчиво смотрела на пламя. Через несколько минут, все так же не отрывая взгляда от огня, спросила, скорее, у себя самой:

– И как я не догадалась? Всегда же чую подвох. Обычно Темные в таких местах не живут – гордость не позволяет. Мне и в голову не пришло, что что-то не так. Дружелюбная она слишком, так у каждого свои причуды. Может, она по общению соскучилась. Заклятье, что ли, наложила на хижину? Но в таком случае как ты сразу все понял? – Теперь ее пронзительный взгляд уперся в меня.

– Не знаю даже, – рассеянно ответил я. – Интуиция, наверное.

– Да, наверное, – эхом откликнулась девушка.

Теперь можно было спокойно продолжить путь. Только слова Темной все не давали мне покоя. А если это не простые угрозы? Лучше об этом даже не думать.

Глава 3

Вот уже несколько дней мы были в дороге и останавливались лишь на обеденный привал и ночлег на постоянных дворах. Все обходилось без происшествий, так что время пролетало незаметно. Я приноровился и неплохо держался в седле, что не могло не радовать. Скоро мы должны подъехать к Герберу, белокаменному городу. Мемория, наверное, полчаса как непрерывно расписывает мне его великолепие. Интересно будет взглянуть. Как я понял, этот город как наш Питер – отделившийся от всех. Другие ценности, языковые особенности, своя атмосфера. А как Мори отреагировала бы, попав в мой мир? Хотя, думаю, зависит от того, куда именно ее занесло бы.

– Это один из самых красивых городов на Войноре, – возбужденно тараторила девушка по неизвестно какому кругу. – Красивые, аккуратные аллеи с фонтанами, высокие серебряные храмы, огромные дворцы самых разных цветов, а какие там запахи от местных булочных, бесподобно. Сразу как придем туда, мы...

На этом ее рассказ прервался. Щурясь от лучей Люкса, почти коснувшегося горизонта, мы поднялись на холм, за которым находился Гербер. По телу прошла волна холодного ужаса.

Ох, Создатель. Что же здесь произошло?

Возле стен разлилось настоящее море крови. Вся земля была покрыта растерзанными, изуродованными телами, от одного вида которых мои внутренности вывернулись наизнанку. Кажется, здесь была настоящая бойня. Удивительно, что хоть кто-то выжил. Надеюсь.

Сам город оказался практически разрушен. Стены кое-где до сих пор держались, как и небольшие дома, напоминая о былом величии. Воздух насквозь пропитала удушающая вонь, от которой слезились глаза. Над развалинами клубился дым от недавно потушенных пожаров и кружили огромные черные птицы. Кроме людских тел, всюду были разбросаны тела жутких тварей, чья черная кровь смешивалась с красными реками. Все это смотрелось особенно чудовищно на фоне белоснежных остатков стен Гербера.

Теперь я заметил, насколько вокруг тихо.

– Малум, – прошипела Мемория сквозь зубы. Но даже шепот прозвучал оглушительно громко. Захотелось тут же зажать уши и одновременно шикнуть на девушку.

– Кто? – переспросил я, прогоняя оцепенение, но не в силах оторвать взгляд от ужасающей картины. Почему-то именно ужас и притягивает взгляд сильнее всего. Невозможно противиться его завораживающему трансу.

– Демон Малум и его армада тварей. – Ее чуть ли не трясло от злости. – Они уничтожают все на своем пути. Наши армии не могут их остановить, так как существа действуют абсолютно спонтанно. Мы не знаем, где и когда эти твари объявятся. – Девушка буквально выплюнула последние слова. – Они каким-то образом открывают временные трещины и через них вылезают сюда. На наше счастье, через такие нестабильные разломы может пройти небольшое количество существ. Иначе они бы давно выпустили на волю самого Эреба.

Я мысленно присвистнул. Вот это да! Да с таким артефактом, разрезающим ткань реальности, можно много чего натворить. Хорошо, что разумные ограничения в нем все же присутствуют. А насчет Малума – знакомая песня. Другой мир – те же проблемы.

Мы медленно пробирались по полю бойни, стараясь не измазаться по горло в крови, но в то же время пытаюсь не смотреть по сторонам и даже под ноги. Я пребывал в состоянии аффекта и мало что соображал, так что лишь шел по следам Тени, сверля взглядом ее спину. Да уж, именно бойни, по-другому это трудно назвать. У выбитых ворот мы наткнулись на пост стражников. Вот у кого нервы железные. Быстро пробежав по нам глазами, они расступились, давая дорогу.

От того города, который расписывала Мемория, мало что осталось. Всюду виделись лишь дым, гарь, разрушенные дома и выжженные парки. То здесь, то там кучковались дрожащие от страха выжившие. На главной площади развернули палаточный лагерь, полевую кухню и походный госпиталь. Причем все три зоны оказались забиты под завязку. На фоне серых разрушений яркими пятнами выделялись голубые балахоны семенящих повсюду людей, помогавших несчастным.

– Это Орден Дарующих Благодать. Они всегда помогают раненым и обездоленным. – Я даже не заметил, как Мемория подошла ко мне. Ее голос был таким печальным, что в горле комок вставал. – Нам нужно ехать дальше. Здесь и без нас есть помощники.

Тень отвернулась, но по ее дрогнувшему голосу и так все было понятно. Мори не хотела уезжать, но и не хотела, чтобы я это видел. Девушка желала сделать мои воспоминания об этом мире как можно более приятными, чтобы когда я вернулся домой, то помнил о Войноре, а не забыл как страшный сон. Я и сам бы так поступил. Аня бы так поступила. Они много чем похожи помимо внешности. Но тем не менее Мемория – не она. Многие, хоть и незначительные, отличия все же есть. Вроде родимого пятна в форме летучей мыши на шее. У Ани такого нет. Я бы запомнил.

– Может, все-таки останемся? – аккуратно спросил я. – Лишней помощь не будет.

– Здесь вы правы, – послышался чей-то мелодичный голос. Повернувшись на звук, я заметил девушку в голубом балахоне, с белыми, словно снег, волосами, спокойно приближающуюся к нам. – Сейчас пригодится любая помощь. Слишком тяжелый удар пережили Гербер и все его жители. Мы примчались, как только услышали, но помочь успели далеко не всем. Да и те, кто выжил, все равно не в лучшем состоянии.

– Простите, но мы очень спешим, – попыталась отговориться Тень.

– Но из города вас все равно не выпустят, – удивленно перебила та Меморию.

– Почему? – наконец подал я голос.

– Никто не знает, куда двинулась армада. На дорогах сейчас крайне небезопасно. И до прибытия помощи, в виде части постоянной армии, приказано никого не выпускать. Никто не хочет лишних жертв.

– Кажется, – повернулся я к Лесной Тени, – нам все-таки придется задержаться.

Мори еще раз бросила на девушку не самый дружелюбный взгляд и, развернувшись, удалилась. Я хотел последовать за ней, но меня остановила целительница, мягко опустившая ладонь на плечо.

– Пусть идет, – объяснила она. – Твоей подруге нужно немного успокоиться. А ты тем временем сможешь мне помочь.

– Чем могу? – поинтересовался я, глядя вслед уходящей Мори.

– Пойдем со мной.

Я бездумно поплелся за лекаркой вглубь города. На каждом углу нам встречались другие члены ордена, почтительно склонявшие голову перед моей сопровождающей.

– Я глава местной прецептории Дарующих Благодать, – любезно ответила она на мой вопросительный взгляд. – Кстати говоря, меня зовут Гратия.

– Я – Артур. А какие еще существуют ордены? – А после того как спросил, подумал. И еле сдержался, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Нужно бы начинать поступать наоборот. Возьми себя в руки, наконец. Сколько можно прохлаждаться, не в отпуск приехал. Представляю, как странно это прозвучало. Наверняка местные знают такие вещи с детских лет. Привык, что со мной рядом одна Мемория. Ладно, если что, выкручусь как-нибудь.

Гратия удивленно приподняла брови, но все же ответила:

– Всего существует шесть орденов. Мой орден – Дарующие Благодать. – Лекарка указала на себя рукой и слегка наклонила голову. – Мы помогаем всем, кто в нас нуждается, будь то граф или нищий. Орден Святой Инквизиции борется с Темными и чернотой, притаившейся

среди нас. Белое Духовенство – служители храмов и монастырей. Также есть Орден Карающей Длани... – Гратия запнулась и отвела взгляд. – Можно сказать, что они состоят из нескольких элитных отрядов для специальных назначений. Команды убийц высшего класса, подчиняющихся только церкви, другими словами. Потом Слуги Создателя – паладины, сражающиеся за благо матери-церкви. Но, в отличие от Карающих, паладины в мирное время больше охраняют, чем убивают. Да и на войне они обычные солдаты. И наконец, Орден Таинств, отвечающий за самые глубокие тайны церкви и работающий в самых тонких слоях. А теперь твоя очередь.

– В каком смысле? – задумчиво пробубнил я, переваривая новую информацию.

– Твоя очередь ответить на вопрос, – хитро сощурилась она. – Каково это – путешествовать между мирами? Там, откуда ты пришел, на что похоже это место? Как ты там жил? Во что верил? Прошу, расскажи мне о своем мире.

Сказать, что я был удивлен, – значит ничего не сказать. Интересно, мое лицо очень вытянулось? Судя по озорным огонькам в розовых глазах Гратии, картина была забавной. Хотя чего я ожидал. На такие должности глухих людей не выдвигают.

– Если тебе интересно, – мягко продолжила девушка, стараясь не рассмеяться, – я поняла все почти сразу. Ты очень неестественно держишься. Будто веришь, что вот-вот все вокруг тебя развалится на части. К тому же многие посвященные знают о настоящем происхождении спутников леди Мемории. Так что мне захотелось проверить. А твой вопрос как раз подтвердил мои подозрения.

– В общем, сам виноват, – нервно огляделся я.

А мне казалось, что постепенно начал адаптироваться. Хотя не думаю, что вообще возможно быстро привыкнуть к таким глобальным переменам. Похоже, будто всю жизнь играл на одной и той же доске, в одну и ту же игру, выучил ходы и приемы, а кто-то вдруг скидывает все со стола и ставит новую игру. Причем ты единственный из игроков, кто не знает правил. А игра уже в разгаре, и права на ошибку нет.

– Не волнуйся, ты можешь мне рассказать, – видя мои колебания, продолжила Гратия. Ее голос казался мягким и доверительным. Думаю, она так выясняет множество тайн. – Я лишь хочу узнать как можно больше измерений. Если не могу путешествовать, так хоть чужие истории послушаю.

Так вот какой у нее грешок – любопытство. А я уж было подумал, что она идеальна.

И я сдался. Сначала рассказывал все, что приходило в голову. Потом девушка начала задавать более конкретные вопросы, что помогло мне немного упорядочить бессвязный поток сознания. В основном она спрашивала про наших богов, расы, системы устройства мира. Я рассказал лекарке все, что она хотела знать. Или почти все. Как обычно, мысли путались, слова вылетали из головы, а предложения шли вразброс. Не лучший из меня рассказчик. Но Гратия вроде все поняла.

– Интересно, – протянула она. – Ваш мир много чем похож на наш. Хотя и много чем отличается. И все же у меня сложилось такое ощущение, что все построено на каких-то тайнах. Словно вы живете в запертой комнате, в то время как настоящая жизнь протекает где-то за стенами. У нас, конечно, тоже имеются секреты от мирных людей, но не настолько.

– Так чем я могу помочь? – спохватился я, вспомнив о том, зачем, собственно, пошел за лекаркой.

– Ох, да, это. Я узнала все, что хотела, – смущенно пробормотала девушка. – Собственно, за этим я тебя и позвала. Редко когда получается поговорить с иномирянами. Хотя мне еще любопытно, куда вы сейчас направляетесь? Система проводников весьма захватывающая, но Орден Таинств держит свои дела в строжайшем секрете.

– Но я не состою в их рядах, – понимающе кивнул я. – Нам нужно к Упуауту, чтобы попробовать вернуть меня домой. Правда, я еще до сих пор не определился, хочу этого или нет. Но время есть.

– Интересно, – повторилась она. Ненадолго задумалась о чем-то, после чего встрепенулась и продолжила: – Ну да ладно, я и так сильно задержалась. Мне пора, да и Мемория, должно быть, ищет тебя.

– Да, скорее всего. – А ведь и правда. Я довольно долго здесь гуляю. Нужно найти Мори, а то она, наверное, волноваться будет. – Тогда пойду, пожалуй. Может, еще увидимся, – махнул я девушке рукой на прощание, на что она ответила все той же легкой улыбкой.

Я шел по развалинам когда-то прекрасного города, стараясь отыскать Меморию среди этого хаоса из обломков, дыма и потерянно шатающихся всюду людей. Каждый шаг, каждый взгляд вокруг отдавал каким-то отчаянием, все крепче сжимавшим сердце. Обычно дома, когда я чуть ли не каждую неделю из новостей узнавал о катастрофе, унесшей жизни десятков, то равнодушно хмыкал. Там я привык к постоянной смерти, научился относиться к ней равнодушно, ведь все когда-нибудь будем там, верно? Но когда видишь катастрофу вблизи, когда не можешь отвернуться – это тяжело. Ты все еще можешь отстраниться, что я и пытался сделать, но это тяжело. Стоит на секунду раскрыть сердце, как какая-то мерзкая пленка сожаления и тоски, от которой не защитишься, окутывает его.

Какое-то время поблуждав по развалинам, я все-таки нашел девушку на городской стене. Когда же поднялся на площадку, каким-то неведомым мне образом уцелевшую, Тень даже не повернула голову в мою сторону, продолжая отстраненно смотреть на разрушенный город. А я молча стоял позади. Отвратительное чувство, когда любое твое действие кажется неправильным. Но ничего не делать было бы еще хуже.

– Знаешь, – через пару бесконечных минут тихо начала Мори, – это был самый изумительный город Войнора. Я, наверное, много раз тебе это говорила, но не могу с собой ничего поделаться. Слишком много прекрасных воспоминаний проплывает перед глазами, когда о нем рассказываю. – На ее губах, всего на секунду, возник проблеск улыбки, но тут же снова исчез. – А теперь его нет. И кто знает, сколько лет пройдет к тому времени, как его восстановят. И даже тогда это будет не он. Больше нет.

На площадке воцарилось молчание. Только ветер, свистевший в ушах, нарушал его. Я не знал, что сказать или как помочь. Я вообще не знал, что делать. Никогда не умел сочувствовать, хотя бы потому, что никогда не понимал людей, пытающихся разделить печаль с кем-то еще. Для меня грусть – это самое сокровенное, что есть у человека. Это именно то, с чем мы остаемся наедине в темной комнате. Это что-то постоянное в изменчивом мире. И мне всегда казалось, если у тебя нет печали, то что у тебя есть? Так что, немного поколебавшись, я присел рядом с Мори, и мы еще долго смотрели на Люкс, заходящий за руины. А когда последние лучи исчезли за горизонтом и на их место пришли нежно мерцающие звезды – наблюдали за созвездиями. Они отличались от тех, что были на Земле. Я все-таки решил прервать окружившее нас уютное молчание и сказал об этом Мемории. Она слегка оживилась и начала водить пальцем по небу, увлеченно рассказывая:

– Прямо над нами, вон те пять звезд – это Горгуля. – Девушка вырисовывала какие-то замысловатые картинки на небе, периодически переводя оживленный взгляд на меня. – А вон те семь – Дракон, видишь?

Хоть я и не особо различал эти созвездия, но был рад, что сумел разговорить ее. Кажется, Тень забыла обо всем и наслаждалась происходящим. Я и сам немного отвлекся, заслушавшись легендами их неба. Но это не могло длиться вечно. Через пару часов глаза начали слипаться, и все труднее было не поддаться сладкой дреме. Мори тоже начала клевать носом, так что вскоре мы отправились вниз, чтобы найти, где поесть и переночевать. С поиском ужина справились довольно быстро, в походной кухне еды оказалось более чем достаточно, а вот с ночлегом пришлось труднее. Свободных мест в палатках было мало, если не сказать, что вообще не было. И чтобы не ютиться в тесноте, мы подыскали себе почти неразрушенный домик, в котором

кроме нас было еще несколько уцелевших. Мемория достала из сумок две утепленные меховые накидки, и мы, посильнее закутавшись и облокотившись о стену, сразу провалились в сон.

Ночью, пока все спали, к городу подъехала часть постоянной армии. Это было что-то невероятное. Кони, облаченные в доспехи, рыли землю, готовые в любую секунду сорваться с места и протаранить недругов грудью. Броня воинов переливалась под огненными утренними лучами, а на их пиках развевались длинные лазурные флаги. И все это на фоне восходящего Люкса. Уникальное зрелище. Любовался бы и любовался.

По приезде армии людей начали постепенно выпускать, проверяя при этом соответствующие документы. Стоило Мемории достать свои бумаги и показать их стражнику, как служивый непроизвольно вытянулся по стойке смирно и, забывшись, чуть не отдал честь. Но после прищуренного взгляда девушки все же опомнился и, не задав больше ни одного вопроса, пропустил нас.

С тех пор у меня в голове мелькал один вопрос: кто же она на самом деле такая? Но просто так спрашивать все же неловко. Раз она мне не сказала сразу, то на это есть причины. Что ж, буду ждать подходящий момент. Может, со временем как-нибудь выясню. А пока что продолжим просвещаться. Не хотелось бы повторить ошибку с Гратией.

– Мори, – окликнул я девушку. – А ты можешь мне рассказать про Малума?

Хоть она и не успела ко мне повернуться, я прямо почувствовал, как лицо Тени исказилось презрением. Даже не по себе стало.

– Что именно ты хочешь знать? – неохотно спросила она, раздраженно передернув плечами. Ее голос сквозил холодом, отчего становилось не по себе.

– Да ничего серьезного, – немного растерялся я. – Мне интересно, кто способен уничтожить огромный, прекрасно защищенный город всего за один день. Кем нужно быть, чтобы спокойно повернуть такое, даже не привлекая особого внимания? И тем более кто способен держать в подчинении такую армию?

– Как я ранее говорила, он наполовину демон. По крайней мере, так говорят, – фыркнула Тень. – Сама я его один раз видела, и то издали. Он ходит по земле еще со времен Воинов Света, а это значит, ему как минимум тысяча лет. Его огромная армия, созданная за все эти столетия, способна и не на такое. – Девушка кинула в мою сторону короткий взгляд, а увидев в ответ абсолютное непонимание, вздохнула и продолжила: – Представь себе организованную смесь из самых жутких кошмаров преисподней: скелеты, горгульи, преты⁵, бхуты⁶, адские гончие. И это если не считать его демонов, разбросанных по всему Войнору. Причем всю эту орду он контролирует при помощи страха, и только страха. Он правая рука самого Эреба. И все Темные ничего не осмеливаются делать без его одобрения. Они могут перемещаться по нашему миру через трещины, которые Малум и открывает. Действия таких временных разломов как раз хватает, чтобы часть армады могла переместиться куда угодно. И мне кажется, что они контролируют еще и несколько постоянных трещин. Кстати говоря, в них тоже могут появляться иномирные.

– Подожди, подожди, – перебил я девушку. – Ты хочешь сказать, что если бы я попал сюда через такую трещину...

– То стал бы Темным либо тебя бы убили, – равнодушно ответила она.

Интересная новость. Можно сказать, что мне хоть в чем-то повезло. Темным я бы точно не стал. Хотя, кто знает. Здесь еще зависит от того, как это преподнести. Все-таки у каждой монеты две стороны. Или они не заморачивались бы так, а заставили угрозами? Да, думаю, это более вероятно.

⁵ Преты – души умерших, бродящие по свету и не находящие себе покоя. Также голодные духи.

⁶ Бхуты – мелкие демонические существа, злые духи.

– Но если думаешь, что тебе повезло попасть в твой разлом, – словно прочла она мои мысли, – то глубоко заблуждаешься. У тебя был бы гораздо больший шанс остаться в живых, попади ты в любой другой разлом. Та трещина, через которую ты пришел, одна из самых нестабильных. Чаще всего через нее выходят либо безумцы, либо крайне могущественные существа, либо поглощенные Тьмой. И если бы кардинал Фатум нашел в тебе отголоски Тьмы, то сразу отправил бы на костер, без всяких разбирательств.

Обнадеживает, нечего сказать. Оказывается, что мне не просто повезло, а чрезвычайно повезло. Интересно, а как он определяет, кто достоин жить, а кто нет? И почему меня занесло именно через эту трещину? Исключение из правил можно отметить, я не такой особенный. Могущества у меня никакого, да и откуда бы? Хотя в прошлом всякое было, но и на Темного я не похож, тем более раз все еще не превратился в угли. Может, мой мир уже насквозь безумием пропитался, по местным стандартам? Да, пожалуй, самый подходящий вариант.

– Так или иначе, ты здесь, – улыбнулась девушка, внимательно следящая за работой мысли на моем лице.

– Да уж, – протянул я. А немного подумав, все же спросил: – Слушай, насчет трещин. Допустим, через мою нельзя было отправиться обратно, потому что она нестабильна. А что насчет других? Уверен, до любой из них легче добраться, чем до кого-то там в далеких горах.

– Я могу предположить, – ответила девушка, немного поразмыслив, – что никто не уверен, куда ты попадешь, если войдешь в трещину без определенных знаний и умений. Вдруг это путь в пустоту? Если один раз повезло и тебя выкинуло сюда без особых последствий, то нельзя всегда рассчитывать на удачу. А может, все из-за того, что для таких путешествий нужна специальная подготовка, не только физическая, но и психическая. А раз в твоём мире нет даже примитивной магии, то и к таким перемещениям ты не готов. Хотя это тоже странно. – Тень снова погрузилась в размышления. Когда я хотел спросить, что она имела в виду, девушка снова заговорила, но будто сама с собой: – Хорошо, допустим, в твоём мире магия не проявляется так, как здесь. На Войноре она буквально окутывает нас, щедро разлитая в воздухе. Маги легко могут преобразовывать энергию в то, что им нужно. Может, кстати, из-за того, что наш мир крайне молод – мы первое поколение. Но не суть.

Она снова ненадолго задумалась. Я жадно ловил каждое ее слово, стараясь запомнить все.

– Мысль в том, что без магии ничего не может существовать. И даже если, допустим, ваш мир пережил с десятков эр различных рас, исчерпав практически всю разлитую энергию, то должна была еще остаться первородная магия. Иначе быть не может. Кстати, мне кажется, как раз поэтому вас и не просвещают особо насчет магии. Видимо, некоторые поняли, что свободная энергия вот-вот иссякнет, а на чистой первозданной мир тоже не протянет. Точнее, ваша раса не протянет, миру как раз ничего не делается. Так. – Девушка посмотрела на меня, будто забыла, что я все еще здесь. Несколько секунд забавно похлопав глазами, она тряхнула головой и поспешно отвернулась. – Вообще, это немного не моя специализация, – напряженно, как мне показалось, выдавила она. – Мое дело – доставлять таких, как ты, туда, куда скажут. А все теоретические вопросы нужно было задавать кардиналу Фатуму, это его поле.

– Тем не менее ты довольно неплохо разбираешься, – пробормотал я, все еще пребывая в прострации от такого количества не самой легкой для восприятия информации.

– Да, я когда-то посещала некоторые лекции Ордена Таинств, – неохотно ответила Тень. – Не самые приятные воспоминания, но рассказывали там любопытные вещи. И пока ты не начал снова засыпать меня вопросами, – резко сменила она тему, – есть предложение. Ты до сих пор не научился обращаться с мечом. – Мемория выразительно посмотрела на клеймор, висевший без дела у меня на поясе. – У нас пока что много свободного времени, и я смогу тебя натаскать, что скажешь?

– Было бы неплохо, – ничуть не покривил я душой. Все-таки не хотелось бы повторения истории с Темной. В следующий раз мне может не так повезти. Да и какой мальчишка не мечтает по-настоящему сражаться на мечах? Даже если мальчишке двадцать шесть лет.

– В таком случае через пару часов устроим привал и начнем обучение, – бодро отозвалась Тень, видимо такого ответа и ожидавшая.

– А можно еще один вопрос?

Девушка коротко кивнула, явно немного напрягшись.

– Почему я понимаю ваш язык, ну или вы мой?

Что-то сомневаюсь, что здесь говорят на русском или любом другом земном языке. До меня недавно дошло и теперь не давало покоя. Я постоянно вслушиваюсь в то, как говорю. И это начинает жутко раздражать.

– Хороший вопрос, – выдохнула она. – Однако я и сама не знаю, в чем дело, но все, кто попадает сюда, сами того не понимая, спокойно говорят на нашем языке.

– Ты хочешь сказать, что я сейчас...

– Говоришь на всевойнорском, да, – кивнула Мори.

* * *

До следующей таверны мы ехали молча. Каждый думал о чем-то своем. Мои мысли принимали все больше философское направление. Как так происходит? Кто об этом позаботился? Или это сам Войнор? Может, весь этот мир разумен и сам заботится о гостях? Или так происходит в любом мире и все они разумны? Но это уже клиника. Но с другой стороны, я же вроде как считал сам факт путешествия через другие реальности невозможным. Так что кто знает. И все-таки меня не покидал вопрос, каким образом я сюда попал. Нельзя отрицать, что я действительно в другом измерении. Прочитав столько книг о путешествиях по другим мирам, я могу это принять. Но как? Как я мог такое не запомнить? Интересно, а те, кто эти книги пишет, тоже бывали в других реальностях? Может, хотя бы некоторые? А если писатели каким-то образом получают информацию от Вселенной и передают произошедшие в других мирах события? Что-то меня совсем понесло. Отвечаешь на один вопрос, и тут же появляется еще несколько. Голова сейчас лопнет.

Однако, когда мы все-таки добрались наконец до таверны, меня уже занимало другое. Мемория выполнила обещание и, найдя свободное место на заднем дворе, начала урок владения мечом. Сказать, что у меня плохо получалось, – ничего не сказать. Давненько меня так не избивали. Хорошо еще, что Мори где-то достала тренировочные мечи. Думаю, она получает от этого действия немалое удовольствие. Садистка. Через час боли и унижения, уроком это трудно назвать, мы направились внутрь таверны, чтобы отдохнуть и перекусить. А еще через час снова были в дороге.

Где-то в скрытом от посторонних глаз, величественном и неприступном замке. Тронный зал, отделанный в мрачных черно-синих тонах, подавляющих, но в то же время отстраненных. Стены украшены сотнями величественных картин, возрастом с события, на них изображенные. Одного взгляда на них достаточно, чтобы у вас перехватило дух. Скульптуры невиданных существ, обитающих в далеких мирах, заставляющие усомниться в правдивости собственных глаз, расставлены через каждый метр. Мебель, сделанная из лучших видов темной древесины, украшена драгоценной гравировкой. От нее словно веет каким-то высокомерием и холодностью, если такое вообще возможно. Такому залу позавидовал бы и король. Неудивительно, впрочем. За дюжину столетий жизни хозяин замка немалого достиг.

На возвышающемся пьедестале сидел кто-то отдаленно напоминающий человека в черной бархатной мантии. Лишь кое-где открытая кожа, похожая на темно-фиолетовую змеиную

чешую, говорила об обратном. Скучаяще барабанила когтями по подлокотнику, он разве что не зевал. Видимо, когда власти столько, что ее некуда девать, а все враги трясутся от страха при одном упоминании твоего имени, жизнь начинает слегка наскучивать. Массивные двери распахнулись, и в зал ворвался человек в темной одежде. Спешно склонившись в поклоне чуть ли не до пола, он затараторил:

– Мой Лорд, у меня плохие вести из внешнего мира.

– Говори, – флегматично бросил демон, не замечая подчиненного.

– Ваша советница, Мендация. – Человек чуть ли не трясся от страха, а голос заметно дрожал. Неудивительно: последний, кто доставил владыке плохие новости, закончил свои дни на том же месте, на котором стоял теперь он. Темная молния, любимое заклинание Лорда, всегда бьющее в цель, легко пронзила плоть предшественника. – Как вы знаете, милорд, вчера она должна была заключить сделку с отбросами, доставляющими нам людей для заклания. Но сегодня они сообщили одному из моих наблюдателей, что сделка не состоялась. – Темный запнулся, подбирая слова.

– Продолжай, – предостерегающе сверкнул глазами Лорд. – Не заставляй меня ждать.

– Боюсь, что ее дом, вместе с ней, очистили, а затем сожгли инквизиторы, – одной скороговоркой выдохнул тот и застыл, боясь пошевелиться и все так же не осмеливаясь поднять глаза.

– Что?! – рявкнул демон, а ноги подчиненного чуть не подкосились. – Как это возможно? Я лично накладывал заклятие на ту лачугу. Ее не могли обнаружить жалкие святые. Только если... – Он успокоился так же внезапно, как и вышел из себя. – Им помогли. Надеюсь, вы нашли, кто это был?

– Да, мой Лорд. Мы обнаружили остатки аур пребывавших там, – ответил Темный заметно севшим голосом.

– Хорошо, – довольно кивнул Лорд, выдавив какое-то подобие одобрительного оскала, – в таком случае дайте наводку всем демонам, пребывающим на поверхности. Я хочу, чтобы каждый их искал. Но дела все равно откладывать нельзя. Армия готова к выходу?

– Да, мой Лорд. – Темный заметно расслабился, еле сдержав вздох облегчения. – Все ждут возле места перехода.

– Прекрасно, – обнажил демон клыки в леденящем подобии улыбки. – В таком случае выдвигаемся. Начнем с Гербера, их любимой игрушки. Тоже мне, нашли чем гордиться. У меня глаза болят смотреть на эти белые стены.

Глава 4

Примерно в таком ритме и прошли следующие несколько дней до Нирка. В пути мы болтали, а на остановках Мемория натаскивала меня с мечом. Выходило из рук вон плохо, но я не сдавался. Тень даже пару раз похвалила прогресс. Незаслуженно, на мой взгляд, но ей виднее. Так что я порадовался, что оказался не совсем безнадежным случаем.

Время летело незаметно. Я даже постепенно начал осваиваться. Удивительно, как быстро человек может приспособиться к новому. Особенно если в какой-то степени от этого зависит его жизнь. Дикий темп, с которым все закрутилось с самого начала, вроде немного уменьшился. Либо я просто привык.

Мы почти подъехали к городу, когда я вспомнил про камни из пещеры Темной. Вытащив мешочек на свет, высыпал на руку парочку блеснувших на свету драгоценностей. Камни так и притягивали к себе. Хотелось запереться ото всех и вечно любоваться их переливами. Мотнув головой, прогоняя оцепенение, я спешно ссыпал камушки обратно.

– Мори, а я могу что-нибудь купить на это? – встряхнул я бархатный мешочек. – Или мне нужно будет менять их на обычную валюту?

– В первую очередь нужно будет отправиться в храм, чтобы очистить их от скверны, а потом идти в банк, – с упреком ответила она. – Сейчас снимем комнаты на постоялом дворе, чтобы скинуть вещи, потом – на причал, возьмем на завтра корабль до Жундара, а после этого – все остальное.

Так мы и сделали. С кораблем проблем не возникло, как я сначала опасался. Они десятками отплывают из Нирка каждый день. Все-таки главный портовый город Мирона. Но атмосфера здесь оказалась отвратительная, по крайней мере в портовой зоне. Народу вокруг снует невероятно, куда ни глянь – грязь, так что общее впечатление изрядно подпортило. Запах – это вообще отдельная тема. Стоило глубоко вдохнуть, как на глазах выступали слезы, а легкие отказывались дышать. Даже в мусорной яме получше, чем на этих узких улицах, оккупированных нищими попрошайками, бродягами, пьяными моряками и проворными мальчуганами. Из борделей то и дело доносится пьяный смех, одних заставляющий шарахаться, а других притягивающий, словно свет мотыльков. Из таверн периодически вышвыривали изрядно помятых посетителей под одобрительный гул остальных. Патрули стражников флегматично обходят вверенную им территорию, периодически отпихивая бедолаг, попавшихся под ноги. Иногда пронесется богато отделанная карета с наглухо зашторенными окнами, окруженная плотным кольцом охраны.

Шагая по переполненным улицам, я постоянно настороженно озирался вокруг и старался ни во что не вляпаться, этого моя утонченная душа не перенесла бы. Всегда не любил подобные места. Лицо само собой искривлялось в брезгливой, высокомерной гримасе, чего обитатели таких районов очень не любят. Несколько раз из-за этого нарывался на неприятности, но ничего не мог с собой поделать.

Так или иначе, но спустя бесконечную прогулку по порту мы наконец добрались до какого-то торгового корабля под гордым названием «Несокрушимый». Со стороны он действительно выглядел так, будто мог выдержать, и, по всей видимости, выдержал, не одну бурю. Но, взойдя по хлипкому помосту на палубу, я не был так уверен в несокрушимости этой посуды. Все вокруг и под ногами скрипело, трещало и гнулось. Внутренний паникер постоянно обращал внимание на подозрительные мелкие трещины и старость досок. Никогда не любил путешествовать морем. «Титаник» тоже не особо помог избавиться от этой фобии.

– Где я могу найти капитана? – От живописного представления собственной кончины в море меня отвлек голос Мори.

Все матросы моментально повернули голову в ее сторону. Где-то послышались свист и смешки, но Тень и ухом не повела. Вот это выдержка.

– Добрый день, миледи. – Буквально ниоткуда рядом возник неприметный парень и слегка поклонился, не отрывая взгляда от нас. – Капитан Декс, к вашим услугам. Что благородные разумные делают на моем потрепанном годами корабле? Прошу прощения за мою команду, они не привыкли лицезреть настолько прекрасную и изящную даму. Леди, вы словно нежный свет для моей заблудшей души. Чем могу служить?

Такое чувство, что с его лица никогда не сходит эта наглая ухмылка. Он буквально источал уверенность бывалого морского волка. Сжатый, как пружина, ловкий и галантный, может, на пару лет младше меня. Блондинистые волосы постоянно падали ему на глаза, несмотря на черную бандану. Он даже больше походил на пирата, чем на обычного торговца. Но это только придавало ему шарма.

– Нам нужно переправиться на Критон как можно скорее. Платим за двухместную каюту. – Девушка невозмутимо протянула блондину два увесистых мешочка.

– Что ж, вам повезло, – хитро усмехнулся он, пряча деньги за пазуху. – Мы как раз завтра на рассвете vyplываем в Жундар. Подходит?

– Вполне, – кивнула Тень. – В таком случае до завтра, капитан Декс.

– Буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи, господи, – снова ухмыльнулся он, слегка поклонился и исчез.

А мне захотелось шумно выдохнуть. Вот же проныра. Такой кого хочешь заморозит, хотя внешне совсем непримечательный.

Вернувшись на твердую землю, следующим делом мы отправились в местный храм Создателя. И чем дальше отходили от портовой зоны, тем приятнее становился город. Неспешно прогуливаясь по широким улицам, я наблюдал за местными, рассматривал красивые постройки и наслаждался окружающей суматохой, никак меня не касающейся. Это приятно – стоять в стороне от всех, когда все происходящее в мире не имеет к тебе никакого отношения. Сразу так легко и приятно на душе становится.

Когда же добрались до храма, все вокруг сразу показалось таким бледным и ничтожным по сравнению с величественным, устремляющимся прямо к Люксу зданием. Белоснежные стены, серебряные острия на крышах башен, но ничего лишнего или вычурного. Все более чем изящно и утонченно. Внутри ничего похожего на то темное место, где я очнулся, когда попал на Войнор. Свет тонкими лучами падал из нескольких вытянутых окон, а чуть ниже горели сотни свечей, создавая ощущение уюта. Белые стены украшены изумительными картинами сражений, событий и разумных, исписаны непонятными рунами и позолоченными узорами. А запах благовоний, перемешанный с цветочным, нежно окутывал уже у входа. Раньше никогда не любил церкви из-за слишком давящей атмосферы. Но здесь хотелось остаться навсегда.

Оторвавшись от рассматривания картин, в другом конце зала мы заметили серый балахон служителя и поспешили к нему. В ответ на заинтересованный взгляд мужчины мы представились.

– Очень приятно. Я епископ Люксир. Что вас привело в дом Создателя? – приветливо поздоровался он.

– Мы бы хотели проверить содержимое мешочка на наличие скверны. Не будете ли вы так любезны? – ответила за меня Мемория.

– Что ж, давайте посмотрим.

Взяв мешочек с камнями, епископ высыпал их на стол. Забавно потерев руками, будто злодей из старых комедий, он поднес начавшую светиться ладонь к моим трофеям. Постояв так несколько долгих минут, церковник как-то нехорошо на нас покосился:

– Я чувствую отголоски Тьмы в камнях. – От прежнего дружелюбия в голосе не осталось и следа. – Где вы их взяли?

– Если вдруг слышали про недавнюю поимку Темной, советницы Малума, это были мы. Вернее, Артур, – все так же невозмутимо отозвалась Тень. – В ее убежище он и нашел этот мешочек.

Я едва сдержался, чтобы не вытаращиться на девушку, попытавшись сохранить равнодушие под пронзительным взглядом церковника.

Кого-кого мы поймали?! Почему Мори мне не сказала? А что бы это изменило? Я бы освободил Темную? И кем бы я после этого был? И когда Тень об этом узнала? Что-то мне подсказывало, что поимка такой важной персоны ничем хорошим для нас не закончится. Попал так попал, нечего больше добавить. Ладно, будем потом по обстоятельствам смотреть. Может, я зря паникую.

– Так это были вы, – задумчиво протянул Люксир, прервав мои мрачные размышления. – Интересно. Тогда все ясно. Что ж, хорошо, сейчас почищу для вас камни. Подождите немного.

Епископ скрылся за неприметной дверцей позади ширмы, а я снова принялся рассматривать картины на стенах в попытке отвлечься от дурных мыслей. К счастью, все иллюстрации подписаны для таких невежд, как я. Полотна просто великолепны, словно живые. Здесь сражения и подвиги, мученики и святые. И конечно, сам Создатель, изображенный в сражении с его вечным врагом – Эребом, или, как его еще называют, Мраком. Да, не особо здесь отвлеешься. И почему Мори ничего мне не сказала? Не доверяет мне? Хотя с чего бы ей доверять абсолютному незнакомцу, вывалившемуся из трещины, ведущей в другой мир? Я и сам бы себе не доверял в таком случае. Хотя нет. Любопытство всегда брало надо мной верх, особенно когда казалось, что ничто уже не в состоянии его вызвать. Это как мой личный наркотик – чем дальше, тем большая доза нужна.

– Вот и все, – отвлек меня от сверления взглядом картины голос церковника, вернувшего мешочек с камнями. – Внутри спало заклятие, парализующее волю того, кто долго на них смотрит. Теперь они чисты.

Пожав ему руку, я хотел отправиться к выходу, но Люксир продолжил говорить:

– Ты думал о том, чтобы развивать свои магические способности?

– Простите?

– Твоя магия, ты не думал о том, чтобы ее развивать? – вопросительно взглянул на меня церковник.

– Я, мм... – Чего? И что мне ему ответить на это? Как вообще люди здесь узнают, что у них есть способности, Мемория об этом не рассказывала. Ладно, придется еще немного повалять дурака. – А с чего вы взяли, что у меня есть способности?

– Удивительно, что ты о них до сих пор не знаешь. – Епископ удивленно вскинул брови, рассматривая меня как какую-то диковинку. – Понимаешь, в храме сила Света возрастает, и ее носители могут спокойно считывать чужую ауру. Так вот твоя – сияет, как и у всех магов, но немного по-другому. Мне даже не нужно было тебя касаться, чтобы почувствовать такую, немного необычную, энергию. Думаю, что и без усиления освященным местом знающие разумные смогут ее почувствовать.

Ага. Магия. Вот это интересно. И что с ней делать? И надо ли, если все равно скоро вернусь домой? Хотя ради эксперимента можно попробовать. Вдруг и дома смогу кого-нибудь взглядом испепелить или карьеру иллюзиониста заделать. И все же любопытно, что дальше? Давай уж что-нибудь покрупнее, чего мелочиться-то? Как будто мне не хватило того, что меня занесло в, чтоб его, другое измерение. Может, и крылья вырастут, а? Или я окажусь предком древней расы воинов? Или, еще чего не хватало, чертовым Избранным? Весело, ничего не скажешь! Еще бы знать, кто именно так развлекается.

– В общем, если все же надумаешь, – видимо, я слишком долго пытался переварить эту информацию, смешанную с истерикой, и епископу надоело ждать хоть какой-то реакции, –

мой тебе совет – отправляйся в Брондвар или, еще лучше, в Кинелу. Там ты сможешь найти учителя, который поможет тебе определить и развить дар.

– Спасибо вам, – процедил я, пытаясь вложить в голос хоть немного дружелюбия, и снова пожал протянутую руку Люксира.

– Рад был помочь, – мягко кивнул церковник, а после добавил: – Мы вам очень обязаны за поимку Темной. Возможно, специалистам Посвященных удастся вытащить из нее что-нибудь весьма важное. А сейчас это нужно, как никогда.

Наконец, распрощавшись с епископом, мы вышли из храма и направились напрямиком в банк.

Класс. Теперь появилась еще большая куча вопросов, которые бьются о стенки мозга, не давая возможности сосредоточиться ни на одной. Нет, пока что придется все это отложить. На корабле будет много свободного времени, и я обязательно загружу Меморию. То-то она будет рада.

Банк тоже находился практически в центре города. Квадратное здание с плоской крышей и несколькими зарешеченными окнами внушало уважение и трепет. Сразу видно, что можно спокойно оставлять здесь все сбережения. Хотя найдутся умельцы и на такой орешек.

К входу вели два разгороженных небольшой оградой пути. На одном столпилась куча народа довольно потрепанного вида, вторая пустовала. Интересно сделано. Видимо, дорожки для бедных и для богатых. В принципе правильно. Негоже же благородным в одной очереди с нищими стоять. Такого оскорбления они не стерпят. А если не будет высокородных – не будет и кому большие деньги с большими процентами давать.

Около входа стоял караул в белых доспехах, неспешно запускаящий по одному посетителей. Мемория же, естественно, пошла по пустому пути. На вопросительный взгляд стражника девушка равнодушно показала документы, и двери тут же распахнулись настежь. Хороший, однако, пропуск везде и всюду. Бросив последний безразличный взгляд на вытянувшегося по стойке смирно стражника, Тень грациозно вплыла в главный зал.

Внутри, около стен, стояли небольшие столики, за которыми и обсуждали просьбы клиенты. Здесь не было ни картин, ни скульптур, ни фонтанчиков. Зато с потолка свисала гигантская люстра, полностью увешанная стекляшками. Она выглядела совершенно неуместно, будто золотой трон в старой хижине, и жутко резала глаза. Всегда было интересно, зачем их вешают. Да, красиво, но здесь совершенно не к месту. Повсюду слышались тихие разговоры, иногда переходящие в крик или всхлипы. Да уж, неприятное место, как и все банки.

Пока я оглядывался, к нам, тяжело дыша, подбежал полный джентльмен в расшитом золотыми нитями костюме. Видимо, давно никто не заходил с серьезными просьбами. Расслабился мужик, а тут мы. Услужливо поклонившись, одновременно протирая лоб платком, он указал рукой на дверь в стороне. Мори, еще больше вздернув нос, не обращая никакого внимания на служащего, гордо зашагала в указанном направлении. Ну, пройдем, раз просят. Даже отдельный кабинет нам выделили.

Зайдя в открытую перед нами дверь, я разве что не присвистнул. Как же все-таки отличается серый общий приемный зал и пестрящий роскошью частный кабинет для важных персон. Да уж, здесь довольно ясно отгораживают простых людей от благородных. Мне в принципе нравится, но лишь потому, что я случайно угодил в разряд последних. Хотя, может, это мне в глаза бросается, а местные давно привыкли. И чего им жаловаться, спрашивается? Деньги дают, и хорошо.

Служащий первый начал разговор, когда мы удобно устроились в мягких креслах.

– Что ж, чем могу быть полезен, господа? – спросил он слащавым, услужливым голоском.

– Мы хотим продать драгоценные камни, можем это сделать у вас? – небрежно поинтересовалась Тень, разве что не зевая.

– Конечно, миледи, – широко улыбнулся служащий. – У нас, и только у нас. Позвольте, я оценю их сперва. А то всякое бывает.

Я положил мешочек на стол перед чуть ли не потиравшим руки мужчиной. Быстро высыпав их на стол, он, достав какой-то прибор, похожий на микроскоп, но с кучей отстоящих друг от друга линз, по очереди помещал на него камни и внимательно рассматривал. Когда последний камушек был осмотрен, служащий откинулся на кресле и провел рукой по зеркально лысой голове.

– Потрясающее качество, – покачал он головой. – Каждый стоит пяти золотых.

Ого, неплохо так. Меч стоил три, если память не подводит. А тут этих камушков завались. Теперь точно отправляемся на рынок. Люблю тратить деньги, которые все равно не нужны особо. Может, не все продавать, а с собой парочку захватить? Хотя лучше не надо. А то вдруг у нас таких не существует в природе, и что тогда?

– Ты за кого нас держишь? – вдруг зашипела Мори так, что я вздрогнул. – Да каждый не меньше десяти стоит!

– Десять золотых?! – вскинулся мужичок. – Леди, вы совсем с ума сошли? Шесть – это потолок!

– Это вы свихнулись, если считаете, что нас можно так запросто ограбить, – фыркнула Тень.

Интересно, неужели у них даже в банке принято торговаться? Или это нам такой скряга попался? Ай, не важно. Все равно я не особо в этом хорош, пусть Мори торгуется, а я посижу тихонько. Мне что пять, что десять – все равно все не потратить.

Так или иначе, а через полчаса споров и ругани Мемория все-таки подняла цену до семи золотых. Она прямо сияла от счастья, когда мрачный служащий отсчитывал монеты. Как мало все-таки людям нужно для счастья. Урвал больше, чем должен был, – и доволен. Так что из банка я вышел с увесистым кошельком с девяносто одной монетой. Теперь можно и на торговую площадь. Правда, без понятия, что там покупать. Но думаю, на месте разберемся. Идти тут совсем ничего, по крайней мере, так сказала Мемория. Что ж, будем надеяться, так оно и есть, а то устал как собака.

Торговые ряды кишели народом. Здесь, казалось, можно найти абсолютно что угодно. Начиная с продуктов и заканчивая алхимическими ингредиентами. А шли мы действительно совсем недолго. Мори сразу объявила, что ей нужно по делам, и слилась с толпой. А я побрел вдоль бесконечных прилавков, разглядывая товар. Что же мне купить? Может, какой-нибудь сувенир, чтобы помнить потом о Войноре? Но что именно, вопрос. Хотя, думаю, знаю.

Ноги сами принесли меня к лавке с кинжалами самых разнообразных размеров, форм и составов. Я всегда питал слабость к изящному холодному оружию. Огнестрельное слишком грубое, на мой утонченный вкус. В принципе что еще можно оставить на память об этом мире? Быстро пробежав глазами товар, я остановился на кинжале из черной стали с вкраплениями какого-то зеленого камня у основания лезвия и переплетающейся, похожей на лианы серебряной гравировкой.

– Вижу, вам приглянулся этот красавец. – Меня оторвал от лицезрения этого произведения искусства голос продавца. – Что ж, хороший выбор. И цена его полностью оправдана.

– И сколько же?

– Всего пять золотых, – бодро отозвался тот.

Да мой меч стоил дешевле. А тут какой-то кинжал. Хоть и на редкость изящный. Видимо заметив мои сомнения, продавец решил расписать мне все достоинства оружия:

– Сам стилет сделан моуросами, а вкрапления и огранка – эльфами. Сталь содержит кровь дракона, что придает ему особую прочность, а камни подкрепляют это заложенным

заклинанием, черпающим энергию из стихий. Невероятно старая работа. Сейчас таких мастеров трудно сыскать.

Немного поторговавшись, мы с ним сошлись на четырех золотых, но, как и сказал этот парень, кинжал того стоил.

Так, денег у меня еще навалом. И на что их тратить? О, точно, неплохо бы Мемории какой-нибудь подарок сделать, порадовать немного. Так, а что ей купить? Очень хороший вопрос. Думается мне, девушка больше обрадуется кинжалу, чем ожерелью.

Но все же я решил попытать удачу, отправившись к ювелирным лавкам. При осмотре прилавков с самыми разнообразными украшениями, мой взгляд привлекло одно кольцо, отличающееся особой утонченностью, а не массивностью или количеством камней. Когда я подошел поближе и внимательно рассмотрел ожерелье, оно окончательно меня очаровало. Узор напоминал переплетающиеся серебряные растения, украшенные серыми, переливающимися камушками, точь-в-точь в цвет глаз Мемории. Не стоит говорить, что я, не задумываясь, приобрел украшение и отправился на поиски Тени.

Бесцельно побродив по рынку, я все-таки отыскал девушку возле книжной лавки, еле заметив ее плащ через толпу. Хорошо быть высоким, никогда не потеряешься.

– Вот ты где, – удивленно хмыкнула девушка, отложив книгу в кожаном переплете. – А я тебя повсюду искала. И только решила посмотреть новые книги, и тут наконец объявился. Тогда пойдем, а то скоро стемнеет.

– Хорошо, но сначала, – я достал из-за спины бархатный фиолетовый футляр с украшением, – позволь кое-что тебе подарить.

– Это мне? – Девушка открыла футляр и замерла. Ее глаза прямо засветились, перебегая то на украшение, то на ухмыляющегося меня. – Ох, какая прелесть. Зачем же? Спасибо тебе большое. – Кажется, она не знала, куда деться, и забавно прерывала движения, суетясь на одном месте.

– Я рад, что тебе понравилось, – спокойно ответил я. Кажется, помогло. Теперь она хотя бы просто смущенно смотрела на меня исподлобья. – Захотелось как-то поблагодарить за твою заботу.

– Это моя работа, – пролепетала Тень, пряча футляр в сумку. – Но все равно спасибо. Это действительно очень мило с твоей стороны, – как-то напряженно улыбнулась она. – Больше никуда не нужно? Тогда, пожалуй, можно и в гостиницу.

Добравшись наконец до постоялого двора, мы сразу отправились ужинать. Сил не было даже на то, чтобы доползти до комнаты и переодеться. А когда сели за приглянувшийся столик и заказали еду у расторопной прислуги, я принялся рассматривать зал. Это место сильно отличалось от тех, что стояли на обочине дороги: безупречно чистый зал, освещенный не обычными свечами, а магическими шариками. Повсюду развешаны картины в массивных рамах и расставлены скульптуры, создающие приятную атмосферу. Да и люди здесь более приличного вида. Все одеты с иголочки, на ножнах сверкают драгоценные камни, а руки унизаны массивными перстнями. Правда, мне не особо понравился высокородный за соседним столиком. Такое чувство, что он вот-вот лопнет от самодовольства. Вокруг стайкой вились девушки, глупо хихикая и пытаясь отбить внимание от соперниц. Я в принципе очень даже не против такой компании, но как-то презрительно благородный косился то на Мори, то на меня. И когда нам наконец принесли заказ, индюк все-таки не выдержал и соизволил бросить в нашу сторону:

– Я и не знал, что в это престижное заведение стали пускать оборванцев. – Он насмешливо фыркнул, а девушки тихо захихикали. Видимо воодушевленный реакцией прелестных спутниц, аристократишка еще больше надулся и продолжил: – Любезные, а у вас есть деньги, чтобы расплатиться за все? Учтите, здесь трудом не принимают. Или вы обчистили карманы какого-то уважаемого человека и решили отметить это?

Ну, вот и что людям спокойно не сидится? Нет, я все понимаю, выделяться перед девушками – это святое. Но и границы нужно знать. Да, броня на нас запыленная и помятая немного, ну и что? Не успели мы переодеться, весь день на ногах провели. Нежно сжимаемый Меморией металлический стакан немного смялся. Так, если Тень сейчас начнет драку, я ее останавливать, конечно, не буду, не сумасшедший же, но проблемы это создаст.

– Слушайте, а не хотите поработать шутами? Одеты вы уже подобающе. – Индюк все не унимался и уже в открытую насмехался. – Девушка в броне – не забавно ли? А я вам и заплачу щедро, целый золотой. Вы на это сможете месяц ни в чем себе не отказывать.

– А может, вы оставите нас в покое и вернетесь к тому, чем были заняты? А то так можно и без языка остаться, – огрызнулась Мори, уже чуть ли не трясущаяся от злости.

Зря она это. Теперь он точно не успокоится. Вон как воздух ртом начал хватать от возмущения. Неужели Тень не понимает этого? Кажется, девушка просто не в настроении. И с чего бы? Хотя я тоже как-то слишком устал сегодня.

– Да кем ты себя возомнила?! – противно завизжал индюк, спихнув с коленей на пол сидевшую на них девушку.

Что-то тихо вокруг стало. Все посетители теперь смотрели на бесплатное шоу. Эх, сериалов у вас нет, вот и мучаетесь от скуки. У нас бы покосились и дальше своими делами занимались. Максимум управляющего позвали, чтобы не мешали отдыхать спокойно.

– Как смеешь так со мной говорить?! Плетей давно не получала? Нацепила броню и возомнила себя великим воином? Так сейчас я покажу тебе твое место.

– Смотри сюда, самовлюбленный ты выродец демона. – Резко встав из-за стола, Тень достала документы и сунула их под нос благородному. Кажется, она действительно не в духе. Что это на нее нашло? Ее так этот индюк вывел? В любом случае лучше бы ему побыстрее смотаться отсюда, иначе я ему не завидую. – Это тебя плетями высекут на площади так, что мать родная не узнает, за такое обращение с лицом высшим по рангу.

Не сумев испепелить Тень глазами, выскочка все-таки посмотрел в документ. Быстро пробежав его глазами, как-то скептически осмотрел девушку, а после меня. Видимо не утруждаясь размышлениями, он схватил Тень за руку и выдал:

– Ты где их взяла? Небось украла у кого-то? – зашипел индюк. – Думаешь, я и вправду поверю, что это твои бумаги? Да тебя за такое не высекут, а казнят.

Ну вот, теперь без драки точно не обойдется. Мемория уже потянулась за мечом. Так, он не маг, значит, Мори и сама справится. Не буду мешать ей душу отводить. Если подтянутся охранники, я на себя их возьму, тут проблем не должно возникнуть. Главное, чтобы Тень его не убила, а то тогда нас просто так точно не отпустят. Хотя не знаю, какие у них здесь правила. Может, он надеется, что она сейчас найдет где-то перчатку, кою бросит ему в лицо, тем самым вызывая на поединок? И чего он к нам привязался? Спокойно же сидели, никого не трогали. А теперь проблем не оберешься. М-да.

Но не успела Мори достать меч из ножен, как тишину зала разрезал чей-то гневный голос:

– Что здесь происходит?!

Ну вот. Начинается. Ладно, в крайнем случае быстренько отсюда смотаемся.

Голос принадлежал низенькому габаритному мужчине в расшитом костюме, быстро, но не особо ловко пробирающемуся к нам.

– Здравствуйте, – спокойно и вежливо поздоровалась Тень, отходя от самодовольно косящегося на нас благородного. – Я так понимаю, вы хозяин этой замечательной гостиницы? – После резкого кивка мужчины Мори все так же невозмутимо продолжила: – Знаете, мы спокойно сидели за своим столом, отдыхали, когда этот господин ни с того ни с сего начал нас оскорблять.

Владелец скептически осмотрел сначала нас, а потом стоящего рядом выскочку, гордо задравшего нос.

– Это ложь! – вякнул индюк. – Эти двое нахамили, а потом еще и угрожали мне! Я представитель одной из богатейших семей, мой отец лорд. А они обычные воры!

– Чтобы вы не сомневались в моих словах, – спокойно продолжала девушка, не обращая внимания на благородного, – позвольте вам показать мои документы, которые, по словам вот этого господина, – она небрежно указала рукой на стоящего рядом болвана, – я украла.

Девушка протянула мужчине свои бумаги, которые он взял, все так же подозрительно на нас косясь. А развернув, прямо побледнел.

– Мне нужно подтвердить их подлинность? – мило улыбнулась Мемория, забирая возвращенный ей документ.

– Нет-нет, – владелец заведения чуть ли не обливался потом, – что вы. Конечно же, я вам верю, леди. Мы сейчас же выкинем отсюда этого наглеца. Прошу, не беспокойтесь. Знаете, в качестве компенсации за неудобства ужин абсолютно бесплатно.

– Превелико благодарна вам, сэр, – кивнула Тень, не сводя с него цепкого взгляда и не обращая ни малейшего внимания на возмущенные крики вытаскиваемого охранниками благородного.

Владелец быстренько скрылся из виду, а я так и сидел, пялясь на девушку.

Да что же у нее там написано?! Если я не узнаю это в ближайшее время, то сойду с ума. Как бы так аккуратненько это выяснить? Задача. Хотя, думаю, Мори придется еще и объяснять мне, почему все так странно реагируют. Так что надо именно спрашивать. А она мне не ответит, и что дальше?

– Может, наконец, вернемся к еде? – отвлек меня от мыслей голос девушки. Видимо, ей надоел мой немигающий взгляд, устремленный на нее. Так что, помотав головой, я как ни в чем не бывало вернулся к еде. – В вашем мире есть такие личности? – Девушке, видимо, надоела тишина, и она решила спросить хоть что-нибудь. – Или это нам так повезло?

– Думаю, они везде есть, – аккуратно заметил я.

– Да, наверное, ты прав, – задумчиво протянула она. – Жаль, но что поделать.

– А ты можешь показать мне, что написано у тебя в тех бумагах? – Теперь уже я, не выдержав, нарушил затянувшуюся тишину. Любопытство – страшная вещь.

– Понимаешь, – смущенно протянула девушка, – я не могу. Есть прямой приказ, что я могу их показывать или называть свою должность только при необходимости подтверждения личности. Зря я сейчас сорвалась, но ничего не могу с собой поделать, – вздохнула она. – Всегда слишком бурно реагирую, а потом жалею. Да и редко в последние годы бываю в крупных городах.

– Досадно, – вновь вздохнул я. Придется еще некоторое время пожить в неведении. – А почему этот бедняга покрывался потом, когда ты предложила подтвердить их действительность, можешь сказать?

– Ах это, – рассмеялась Тень. – Документы можно подтвердить при нажатии на печать. Так считывается аура владельца, а бумага начинает вещать всем присутствующим о ее содержании. А если бы все узнали мою личность, пришлось бы вызывать местного священника из Ордена Таинств и подчищать присутствующим память. При этом часто всплывают некоторые весьма личные сведения. Ну, я думаю, ты и сам понимаешь. Правда, обычно это касается каких-нибудь интриг, до которых Посвященным нет особого дела, до тех, пор пока не замешаны Темные, конечно.

Я мысленно присвистнул. Это что за личность требует такой конфиденциальности? Теперь количество вопросов еще больше увеличилось. Отлично. Кстати, бьюсь об заклад, что хозяин уж точно что-то проворачивает втемную, раз так всполошился.

Плотно поужинав, мы разошлись по уютным комнатам. Я долго крутился и все никак не мог уснуть из-за огромного количества мыслей, сгрудившихся в голове. И чем дальше, тем больше вопросов возникает. Кто же она такая? Что будет дальше? И что за дар, о котором

говорил Люксир? А если я вернусь, то никогда этого не узнаю. Может, действительно остаться? Нет, дома меня ждут родные и друзья. Может, у меня и не много близких людей, но все они заботятся и переживают обо мне. Наверное, с ума там сходят.

Стараясь привести мысли в более-менее понятную словесную формулировку, я и не заметил, как провалился в сон.

Глава 5

На следующий день мы уже плыли на небольшом корабле в сторону Жундара. Впереди целых шесть свободных дней пути. Вроде бы не так уж и много, но заняться оказалось катастрофически нечем. Правда, Мемория быстро решила эту проблему по-своему. Несколько часов в день я уделял тренировкам на мечах. Матросы любопытно косились на нас, но помалкивали. Видимо, капитан Декс провел с ними образовательную беседу о правилах поведения в присутствии нанимателя. Одной проблемой меньше, и то соль. В перерывах между занятиями мы обычно сидели в уютно обставленной каюте и болтали или что-нибудь читали. Книг, кстати, на корабле оказалось вдоволь, причем самых разнообразных. Правда, за наше путешествие я осилил только одну, так как это было единственное, что отдаленно напоминало художественную литературу. «История жизни Тарона, капитана Объединенного флота». События как разворачивались во время Войны за Свет, о которой я знал лишь из сухих фактов от Мемории. Девушка всегда перескакивала на другую тему, когда я просил рассказать что-нибудь из ее воспоминаний. И при этом она так мрачнела, что, казалось, само пространство вокруг Мори становилось тяжелым. Так что я просто перестал ее об этом расспрашивать. А тут повезло. Правда, в книге все равно было маловато животрепещущих историй, все же на море мало что происходило. В основном рассказы о мгновенно чернеющем над сушей небе, перевозке войск и основных событиях, услышанных от кого-то другого. Единственная интересная запись – это пришедшаяся на самое начало войны:

«...Море стало совсем неспокойно. Волны, будто голодные звери, бьются о борт корабля, грозясь перевернуть несчастную посудину и пустить всех на корм темной бездне. Если бы не обстоятельства, то я плюнул бы в лицо тому, кто решил выгнать меня в море в такой шторм. Но на Аркане нас ждут, чтобы переправить войска на Мирон. Иначе, боюсь, это будет одна из моих последних записей. Команда совсем выбилась из сил, пытаюсь совладать со стихией, как и я впрочем. Сейчас каждый день может стать последним. Никогда еще не чувствовал себя таким живым...»

...И, поднявшись на палубу, я замер, окаменел от ужаса. Над моими кораблями висело черное небо, подавляя даже мысль о спасении. Казалось, спокойное дыхание смерти коснулось тогда моей щеки. Из морской бездны, одна за другой, поднимались огромные твари. Столько демонов в одном месте не увидишь даже в Преисподней. Где-то сверху слышался отвратительный скрип горгулий, посланников своего, чтоб его об якорь тысячу раз, господина...

...Я мало что запомнил. Но в ушах до сих пор стоят пушечные залпы, крики людей и визг демонов, а перед глазами мелькают блики мечей и всполохи огня. Ощущение горячей крови, красной и черной, перемешанной в безумной композиции, покрывающей все мое тело, теперь будет преследовать до самой могилы. Не знаю, как и почему остался в живых. Но задачу я выполнил, привел корабли в практически полном составе...»

Сердце холодом обдает, когда осознаешь, что все это не выдумки, а хроники настоящих событий, с настоящими людьми. Может, и хорошо, что я не нашел здесь художественной литературы. Жизненные истории порой лучше даже самой потрясающей выдуманной книги. Но кто может дать гарантию того, что выдуманные истории никогда не происходили? Ладно, что-то меня снова понесло. Думаю, пора бы и на ужин идти, а то некрасиво заставлять ждать капитана. Все-таки он не обязан был устраивать ужины у себя. Кошмар, как же не хочется. Такую гадость я еще никогда не ел, но что поделаться, другой еды здесь не найдешь. Ничего, скоро этот гастрономический ад должен закончиться. Пара дней – и привет, твердая суша. А там и еда вкуснее, и кровать мягче.

Когда я вошел в капитанскую каюту, Мори и Декс воодушевленно о чем-то спорили. На секунду переведя взгляд на меня и кивнув, капитан снова вернулся к прерванной теме:

– И все же, леди Мемория, при всем уважении, я вам не верю. – Он хитро прищурился, явно дразня девушку. – За свою недолгую, но весьма насыщенную жизнь я немало чего повидал, в том числе и оборотней. Приходилось пару раз иметь с ними дело, к сожалению. И в зверином облике тоже лицезрел этих невероятных существ. Когда я в последний раз останавливался на островах, двое оборотней устроили дуэль волков. Что-то не поделили, может, косточку, а может, девушку, обычно лишь ради этого и устраивают сражения, не правда ли? И когда я увидел их истинное обличье, только и мог, что стоять и жадно ловить глазами каждое движение грациозных и величественных зверей. Это зрелище до сих пор стоит перед глазами как наяву, такое не забывается. И поэтому я могу с уверенностью сказать, что не верю вам, благородная леди. Возможно, Создатель недостаточно наделил меня воображением. Но я не могу представить, чтобы обычный человек, пусть даже и отменный воин, не обладающий магией, смог бы одолеть этого изящного убийцу. Вы не хуже меня знаете, что их шкура непробиваема для обычного оружия. Даже магия не всегда может помочь против волков. Так что не обессудьте, но я вам не верю.

– То есть вы хотите сказать, что я вру? – Мемория, в отличие от Декса, постепенно переходила на высокий тон. Кажется, не очень она хорошо споры ведет. А как же невозмутимое выражение лица и расслабленная поза? Но если девушка действительно редко выбирается в люди, как она говорила, то небольшое незнание простительно. Тем более так даже интереснее спорить.

– Что вы, прекрасная леди, такая мысль не посмела бы появиться в моей голове, – чарующе ухмыльнулся капитан.

Сразу видно, любит парень словесные дуэли и довольно натасканный на них. На Земле ему бы цены не было на переговорах компаний и обсуждении договоров. И все-таки не верится мне, что Декс обычный моряк. Обычно их лексикон включает самое необходимое для жизни. А здесь явно пахнет придворной школой.

– Тогда попробуйте все же представить себе, что это правда, – язвительно процедила Тень. – Это был один из моих сослуживцев. Раны оказались слишком серьезные, и в итоге он, к сожалению, погиб, но одолел того переметнувшегося на сторону Темных оборотня и освободил пленных. Он выполнил свой долг, и теперь его семья ни в чем не нуждается.

– Что ж, теперь, когда вы сказали, что в итоге он погиб, это выглядит более правдоподобно, – слегка кивнул Декс, откинувшись на спинку стула. – Потому что остаться в живых после встречи с таким зверем практически невозможно. Здесь нужны либо потрясающие умения, либо невероятная удача. А оба этих навыка далеко не у каждого встретишь.

– Капитан Декс, – подал я голос, когда страсти наконец поутихли, – скажите, если не секрет, кем вы были до того, как посвятили себя морю? У вас довольно хорошо поставлены речь и манеры, никогда не поверю, что вы такой от природы.

– Боюсь вас огорчать, но всю жизнь я посвятил кораблям и морю, – усмехнулся он. – С самого детства я обожал эти величавые паруса, стройные ряды пушек, блеск сабель и, конечно же, гипнотизирующий шум волн. Целыми днями я мог наблюдать за кораблями в порту, как они отплывают куда-то за горизонт, и гадать, какие приключения ждут там их капитанов и команды. Множество книг, прочитанных мной бессонными ночами, будоражили мое воображение. Я не видел для себя другого пути, я всегда знал, что это мое. А манеры, что ж, – скопировав хитрый взгляд в сторону, он снова ухмыльнулся, – чем выше я поднимался, тем больше мне приходилось общаться с уважаемыми господами и дамами. В какой-то момент меня даже начали приглашать на различные балы и приемы. Теперь мои корабли считаются самыми престижными, так что приходится соответствовать. Все меняется, и, если хочешь оставаться на плаву, – придется подстраиваться.

– С этим не поспоришь, – улыбнулся я. – Интересная у вас жизнь, капитан.

Наконец принесли еду, и разговоры поутихли. Всегда было интересно, как люди посвящают всю жизнь чему-то одному. Никогда так не умел. Не знаю даже, хорошо это или плохо.

Шел пятый день плавания, и я на стену готов был лезть от безделья. Даже не хватало немного непрерывного ритма жизни дома. Вот где нет места скуке – постоянный поток информации, не успевающий перевариться мозгом, стал нормой, привычным фоновым шумом, не дающим расслабиться. Доступ к любой информации в мире, фильмы и сериалы, книги и журналы, секции и кружки, да чего только нет. Но люди все равно умудряются скучать. Все-таки чем больше – тем хуже, а не лучше.

Сидя в своей каюте с Мори, я от нечего делать начал рассматривал мебель, пытаюсь не сойти с ума. Тень же спокойно читала книгу, показательно не обращая внимания на мои периодические тяжелые вздохи и мученические стоны. Так что я решил развлечься, хоть как-то разговаривая ее:

– А как работает магия?

– Обычно все используют заклинания или вспомогательные жесты, – ответила девушка, кинув на меня быстрый взгляд. – Есть и другие способы, к примеру – жезлы. А есть и почти забытые из-за сложности использования способы.

– А что они собой представляют? Те, которые забытые? – сразу заинтересовался я.

– Вроде как нужно представить в голове, что ты хочешь сделать и как ты это создаешь. Направлять внутреннюю и внешнюю энергию на создание этого, или что-то вроде, – флегматично протараторила девушка, не отрываясь от книги. – Но метод требует серьезной концентрации, достаточно мощного сознания и долгой практики. Так что сейчас этим никто не пользуется.

Хм, вроде не так уж и сложно. Может, в таком способе есть особые сложности, о которых не все знают? Епископ Люксир говорил, что у меня есть какие-то способности, может, попробовать? Думаю, это как раз займет меня на какое-то время. Что бы такое представить? Что-то небольшое и хорошо знакомое. О, есть.

Я вытянул руку и представил яблоко. Представлял, как моя энергия переплетается с внешней энергией мира и создает его. Пытался почувствовать его вкус, запах, вес. Ощувив что-то на руке, я открыл глаза и увидел красивое сочное яблоко.

Да ладно! Неужели и вправду получилось! Вот это здорово!

Расплывшись в широкой улыбке, я, еле сдерживая радостный и слегка истеричный хохот, крутил яблоко в руках, разглядывал, ожидая, что оно вот-вот растворится в воздухе. Но нет, самое обычное яблоко. Я хотел окликнуть Меморию, но, когда поднял на нее взгляд, девушка неотрывно смотрела на меня широко распахнутыми глазами.

– Мори, что с тобой? Ты настолько удивлена, что у меня что-то получилось? – немного обиженно спросил я.

Тень, не говоря ни слова, переводила взгляд с яблока на меня и обратно. Продолжалась эта сцена несколько бесконечных минут.

– Так, ты начинаешь меня пугать. Скажи хоть что-нибудь. Что я сделал-то такого? Ты же привыкла к магии, что с тобой? По идее это я должен так реагировать.

– Ты хоть понимаешь, что сейчас сделал? – с трудом выдавила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.